

МИТ ЛЬУКУОЛДЭНГ СУРЭЛЬЭСИЭЙ

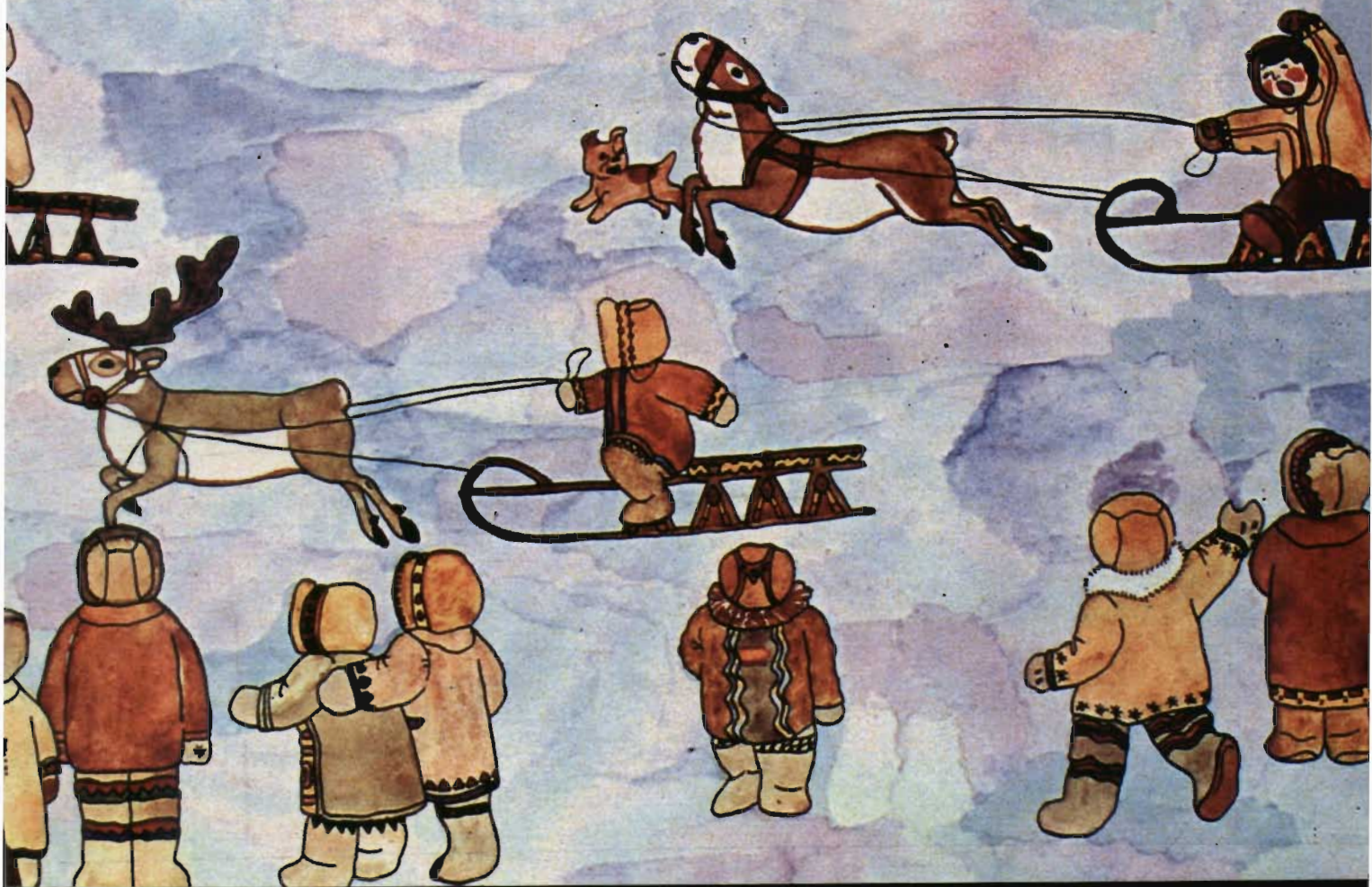
Николай Курилэw wадун нимэндүүл альбуом-каталуокки

МЫ РИСУЕМ С ДЕТСТВА

Альбом-каталог юкагирской семьи Николая Курилова

WE'VE BEEN DRAWING SINCE CHILDHOOD

The album-catalog of Yukagir artists – Nicholai Kurilov's family

Philippe Elghouayel
UNDP Resident
Representative
in the Russian Federation

Филипп Эльгуайель
Постоянный
представитель ПРООН
в Российской
Федерации

Wolfgang Reuther
Director
UNESCO Moscow Office

Вольфганг Ройтер
Директор
Московского бюро
ЮНЕСКО

Dear Reader,

It is with special feeling that I am holding this book – the album-catalogue of Yukagir Nikolai Kurilov's family of painters. It is colourful, joyous and exhibits full range of talents. Above all, this book, published in the Russian, English and Yukagir languages, will help the readers in Yakutia to remember and experience their mother tongue.

The present publication is a part of the United Nations Development Programme project to preserve and develop the culture of indigenous peoples of the North living in the Republic of Sakha (Yakutia). I am truly satisfied today that we managed to contribute to this important and noble activity.

I would like to use this opportunity to thank our UNESCO colleagues for the support in publishing this album.

Дорогой читатель,

С особым чувством я держу в руках эту книгу — альбом-каталог юкагирских художников семьи Николая Курилова. Она получилась яркой, жизнерадостной и талантливой. Кроме того, она еще и полезна, потому что издана на русском, английском и юкагирском, и поможет читателям в Якутии не забывать родной язык.

Данное издание — часть проекта Программы развития ООН по сохранению и развитию культуры коренных народов Севера Республики Саха (Якутия). Сегодня мне приятно сознавать, что нам удалось внести свой вклад в это важное и благородное дело.

Пользуясь случаем, хотелось бы выразить признательность коллегам из ЮНЕСКО за содействие в подготовке и издании альбома.

Since its founding, one of the UNESCO's primary goals has been to preserve and promote the traditional culture of the indigenous peoples of the world whose achievements in this important domain of human activity enjoy universal and worthy recognition.

I am happy that under the assistance of my organization, an album-catalogue of the painters Kurilovs has been published, talking by the language of art about the life of the non-numerous indigenous peoples of the Russian North and embodying by its transparent humanistic orientation the will towards mutual understanding and dialogue which are so necessary for the establishment of culture of peace and tolerance in the minds of people on the threshold of the new millennium.

There is no doubt, that this edition will be very much useful to education of the younger generation in the spirit of respect for the culture and the way of life of another peoples. It merits to be part of the best collections of books on art of the Russian and foreign libraries.

Со дня основания одной из главных целей ЮНЕСКО было сохранение и развитие традиционной культуры коренных народов мира, достижения которых в этой важной области человеческой деятельности пользуются всеобщим и заслуженным признанием.

Я рад, что при содействии моей организации выходит в свет альбом-каталог художников Куриловых, языком искусства рассказывающий о жизни коренных малочисленных народов Севера России и олицетворяющий своей светлой гуманистической направленностью стремление к взаимопониманию и диалогу, столь необходимым для утверждения культуры мира и ненасилия в сознании людей на пороге нового тысячелетия.

Это издание, несомненно, достойно послужит целям образования и воспитания молодого поколения в духе уважения к культуре и образу жизни других народов. Оно призвано украсить коллекции книг по искусству российских и зарубежных библиотек.

Special thanks are extended to the UN Country Team in the Russian Federation and, personally, to Jean-Victor Gruat, UN Resident Coordinator a.i., for the support of this publication.

Выражаем особую благодарность группе агентств ООН в Российской Федерации и лично г.о. Резидента-координатора системы ООН в РФ Жану-Виктору Груа за поддержку данной публикации.

ББК 74.100.5
К 93

Н. Н. Курилов

К 93 «Мы рисуем с детства». — М.: ИПФ «Сашко», 2000. — 72 с.

ISBN 5-85597-018-3

Н.Н. Курилов

МЫ РИСУЕМ С ДЕТСТВА

Лицензия ЛР № 070620 от 19.05.98

Подписано в печать 25.09.2000. Бумага мелованная
Формат 60x90 1/8. Гарнитура Прагматика. Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,0. Усл. кр.-отт. 37,0. Тираж 3000 экз. Заказ 2043

Издательско-полиграфическая фирма «Сашко»
103473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, 16

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 5-85597-018-3

© Н. Курилов
© ИПФ «Сашко», 2000

Мит льукуолдэн сурэльэсиэй

Николай Курилэв вадун нимэндуул альбуом-каталуокки

Ниммэлэсиичэ: Николай Курилэв.
Вадуд аруулэк: Ульяна тадаатэ Гавриля Курилэвпэ.
Ваавач арууба ханаасум: Николай Курилэв.
Английскай аруулэк: Мэтью Давид Варга.
Редакторпэ: Николай Курилэв, Мэтью Давид Варга.

Макетлэ визнгаа: Николай Курилэв, Любомир Поликарпэв.

Фотопэ:
Кинигэ эльиллэ ньяачэ: Эдылвиэй Курилэв.
Фотопэлэ виэнгаа: Эдылвиэй Курилэв, Альберт Степанэв.
Фотопортретпэл: Николай Курилэв.

Пичаакка эльиллэ пулгэчэрукунэк.

Йавнэйдэбат мэ чонгулнэй Маранмэ пичаакка, фотоба кэриэстэн пулгэрээйл уури радиобан мөрисэлэ эйк телевидениябан йуосэлэ Сокуон мэ чонгум. Йавнэйдэба моойл-морирэ кинигэ пулгэрээйл чиибат эриил маатэмк.

Тун кинигэ Програма развития ООН (ПРООН) тадаатэ ООН ураричилба, наукаба, культураба организацияги ЮНЕСКО чамбэлэк-толизлэк чаайлэлэ йуом.

Мы рисуем с детства

Альбом-каталог юкагирских художников семьи Николая Курилова

Составитель: Николай Курилов.
Юкагирский текст: Гаврил и Ульяна Куриловы.
Перевод на русский: Николай Курилов.
Английский перевод: Мэтью Давид Варга.
Редакторы: Николай Курилов, Мэтью Давид Варга.

Макет: Николай Курилов, Любомир Поликарпов.

Фото:
Обложка: Эдилвей Курилов.
Фотографии: Эдилвей Курилов, Альберт Степанов, Николай Курилов.
Фотопортреты: Николай Курилов.

В печати выходит впервые. Все права защищены.

Перепечатка, полное или частичное использование текстов, репродукций альбома без письменного разрешения авторов не допускается.

Эта книга издана при финансовой поддержке Программы развития ООН (ПРООН) в сотрудничестве с Организацией Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

We've been drawing since childhood

The album-catalog of Yukagir artists – Nikolai Kurilov's family

Text and selections: Nikolai Kurilov.
Yukagir text: Gavril and Uiiyana Kurilovs.
Translation into Russian: Nikolai Kurilov.
Translation into English: Matthew David Varga.
Editors: Nikolai Kurilov, Matthew David Varga.

Design: Nikolai Kurilov, Liubomir Polikarpov.

Photos:
Cover flap: Edilwei Kurilov.
Photos of works of art: Edilwei Kurilov, Albert Stepanov.
Portraits: Nikolai Kurilov.

First edition, first printing. All rights reserved.

Mechanical, photographic or other reproduction of this book or portions thereof including radio or television broadcasts are forbidden by law without the prior permission in writing of the publisher, short citations for the purpose of revue excepted.

This book has been published with the financial support from the United Nations Development Programme (UNDP), in cooperation with the UN Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Николай Курилэw

Мит лyкyолдэнг сурэльэсиэй

Николай Курилэw wадун нимэндуул альбуом-каталуокки

Мы рисуем с детства

Альбом-каталог юкагирских художников семьи Николая Курилова

We've been drawing since childhood

The album-catalog of Yukagir artists – Nicholai Kurilov's family

Тудурууги

Эльиллэ нымэлэ	7
Микола	10
Наталья	18
Самуона	30
Эдйлвиэй	42
Ульяна	50
Николай	60

Содержание

Предисловие	7
Микола	10
Наталья	18
Самона	30
Эдилвей	42
Ульяна	50
Николай	60

Table of contents

Preface	7
Mikalai	10
Natalia	18
Samona	30
Edilwei	42
Ulyana	50
Nicholai	60

Мит льукулдэн сурэльэсизэй
Мы рисуем с детства
We've been drawing since childhood

Чинг амутнэнг эл курильиимэ, эл мөримэ, тан учуонайпэ амутнэнг эл ураричуол тадаатэ эл дьонгут нымэлэсуол йуорпурэ эннуй маархан омпэги - вадулпэлэнг. 1989 сукунмольбал переписьлэк вадулпэ-одулпэ йаашнэй лукунбурэбэ бурэн 1112 кэдэк моорхуонь поньяальэлул.

Тэн идьирэ тит чалдьэба моойэ альбуом-каталуок Николай Курилэв нимэндүүл сурэльэдьилги-нымэлэсулги йуосэтэм.

Мэт, Николай көнмэньэн, Йакуускай гуоратха льэй художественнай училищеба чабадьаанурэнг нийуойэнг. Титэ ураанурэнг, Уля, Андрюшкино пэчуолэкхэ ирисование учительги Николай Курилэвньэнг нийуольэнь. Сукунмольбал учуидэба, вайи ураанурэнг, Уля тудинь мэ пулгэч. Хадьир ан таат тунг худоусньикпэ нимэндүүл йэдэч. Николай Николаевич Курилэв вадулпэ эльилльэ худоусньикпэги. Тудэл кин Союз кэдэ нголай – Россия худоусньикпэгин тадаатэ нымэлэсиичэпэгин Союзха льэй. 1976 сукунмольбалбат шииставкапэба тудэ йуодьиндьэпэ кэчинаамэлэ. Танпэ – оночавл (апликацияпэ) нолги. Тунг тудэ йуодьиндьэплэк виэн худоусньикпэлэ чаманэнг маалиим, таби вадун худоусньик йэдээйуолги мөрисэмлэ. Тунг оночавл вадулпэ тадаатэ йуорпурэ эннуй омпэ сукунпэгинь апуо-нымэлэ пундурэнг виэйуолльэнь. Николай туридьиэ шииспавкапэги (1987, 1990, 1995 сс.) уудэк ичуйэ чиингнй виэн-виэн техникалэк чабадьэйуолги ичуонунгүмлэ.

- Тэн митэк! Самуона, Наташа, Эдьилвэй, энйэ (1984), Микола (1989). Н.Курилов фотоги.
- Это мы! Слева направо: Самона, Наташа, Эдилвэй и мама (1984), Микола (1989). Фото Н.Курилова.
- It's us! From the left side to the right side: Samona, Natasha, Edilwei and mama (1984), Mikola (1989). Foto N.Kurilov.

Ульяна Прокопьевна Курилэв тудэ помниир льэйрукунэ худоусньик дитэ ичуолги, амучэ колоритньэлги, кирааскалэ кудэрэлэ курильиилги мэр амуч. Тан йадархалэк, сурэлэк, саван көйлэлэк виэйуол йуодьиндьэпэги йуорпурэт параньэй мунгайдьии виэйуол – маранмэ нотиинаачий. Холльэ, вайи тунг чама нимэндүүл ичуомэлэ, мооймэлэ, лөлмэлэ.

Николайпэба йэлукудуо чамумунунги. Титтэл титтэ амаа-эньиэ дитэ сурэльэдьил идьилвэ мэньгүмлэ.

Курилэвпэ нимэндүүл хааличэ чиибэт параньэйрукунпэ, эдьил-абарэ амучэгиньдэбанэ уорпэги мэньгаа. Кинэк курильиитэм, исэ мэ хабун сукунмольбал учуидэбанэ тунг нимэндүүл хааличэ уогин кирийэ мөритэй.

Зинаида Иванова-Унарова,
искусствоведлэнг,
Йоход Республика Искусствоба
заслуженная деятельги.

Предисловие

Одним из древних и загадочных народов севера Сибири являются юкагиры. Согласно переписи 1989 года количество юкагиров достигает всего 1112 человек.

Этот альбом раскрывает художественное творчество семьи Николая Курилова. В годы работы в Якутском художественном училище мне запомнилась и полюбилась юная эвенка Уля Клепечина. На третьем курсе Уля встретила с учителем рисования из юкагирского поселка Андрушкино Николаем Куриловым. Будучи студенткой училища она вышла за него замуж. Так родилась эта необычная семья художников. Николай Николаевич Курилов, первый юкагирский художник, член двух творческих союзов – Союза художников и Союза писателей России. В 1976 году он впервые привез в Якутск на выставку свои удивительные аппликации из бумаги. В его композициях из бумаги сказывается вековой опыт традиций народов Севера создавать мозаику и аппликацию из миниатюрных кусочков кожи и меха, а также знание профессионального искусства гравюры.

На персональных выставках Курилова (1987, 1990, 1995 гг.) зрители каждый раз открывали для себя разные грани его творчества. Были выставки гравюры, акварели, рисунка, живописи и, конечно, черно-белых и цветных аппликаций.

Ульяна Прокопьевна Курилова с безукоризненным вкусом создает рукотворные изделия из меха, сукна, бисера. На ней, как на хозяйке, держится большое семейство.

У Куриловых четверо детей и они тоже проявляют свои разносторонние способности.

Династия Куриловых, знаменитая своими талантами, продолжается в детях, и, быть может, через десяток лет будем знакомиться с творениями нового поколения известной фамилии.

Зинаида Иванова-Унарова,
искусствовед,
заслуженный деятель искусств
Республики Саха (Якутия).

- **Лабунмэдэнуба**, 1985. Н.Курилов сурэльэсуол.
- **На речке Лабунмэдэну**, 1985. Рисунок Н.Курилова.
- **On the Labuhmedenu River**, 1985. N.Kurilow's drawing.

Preface

The Yukagir are one of the most ancient and mysterious peoples of northern Siberia. In 1989 there were only 1112 Yukagir in all.

This album contains the artistic works of Nikolai Kurilov's family. While I was working at the Yakutsk College of Art, I came to love that young Even Ulya Klepechina. In the third year of her studies Ulya met a drawing teacher from the Yukagir village of Andrushkino, Nikolai Kurilov. Within a year, and while still a student at the college, she and Nikolai were married. With this marriage this exceptional family of artists came into being. Nikolai Nicholaevich Kurilov is the first Yukagir artist and member of two artistic trade unions, the artists union and the writers union of Russia. In 1976, for the first time in Yakutsk, he held an exhibition of his fascinating paper applique technique. In his compositions of paper can be seen the age-old experience and traditions of the peoples of the north to create mosaics and applique from miniature pieces of hide and fur, this being the same knowledge of the professional art of engraving.

In Mr. Kurilov's personal exhibitions

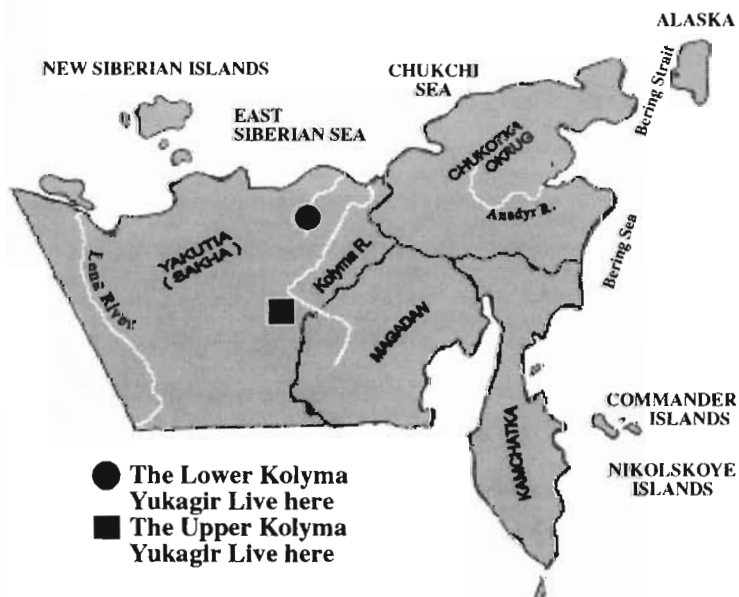
(1987, 1990, 1995), the audience find themselves crossing new boundaries when observing his work. There have been exhibitions with engraving, watercolor, drawings, paintings and of course black and white and color paper applique.

Currently Ulyana Prokopyevna Kurilova is interested in folk art, and creates handicrafts from fur, woolen cloth and beads with exquisite taste. In addition to this work, she has to take care of a large family.

The Kurilovs have four children and they also show their own multifaceted abilities.

The Kurilov dynasty, famous for its talent, is being continued through its children and maybe in ten years, we will become acquainted with the works of a new generation of this famous family.

Zinaida Ivanova-Unarova, art critic and recipient of the award "Honored figure in art of the Sakha Republic (Yakutia)".

Миколай Курилэв

- **Микола тудэ амааньэн**, 1992. 20 x 26 см. Шариковэй уруучука.
- **Микола и папа**, 1992. 20 x 26 см. Шариковая ручка.
- **Mikola and papa**, 1992. 20 x 26 cm. Ballpoint pen.

■ Миколай Курилэв 1985 сукунмольбалга сэбуныэчэл күүдэ (март) 20-чэ чаайлэдэба мэдьюонь. Миколай тудэ акаа, тудэ экаяпул ичурэнг вараайнэ сурэльадьмой. Миколай помниир льэйльэжэат йуойулбанэ эийэ кэдэ чабадьэлгин, чундэлгин дэпэльеу ичунунум.

Таатльэр тудэл моннуни: “Саал эл чундэнльэдэ чуобаймэнг ат эл чамуму, ат эл хомоньэймуй - модьэнг, мэт чундэньир, лэвдэр чамумунуйэнг, кетигэйинуйэнг”. Таат йашнэй пудэ льээйруконэ эндьэрукон дитэ ичуолги мит хайчиэпэ курийэпэ чундэрил дитэ бани. Миколай идьиз искуолаба ураануй. Искуолэ йуобарээйрэлэк, нейрохирург нолул-буньи. Миколай кэдэн йуобанэ, сурэльэги ичунурэнг моннуни: “Кэдэн йуон тудуруул курильиилгинь пуйуойнэ сурэльэстэмэк. Таби хуодиик хуруун үнүмэдьюо дитэ кирааскаги пуйуолльэлтэй”

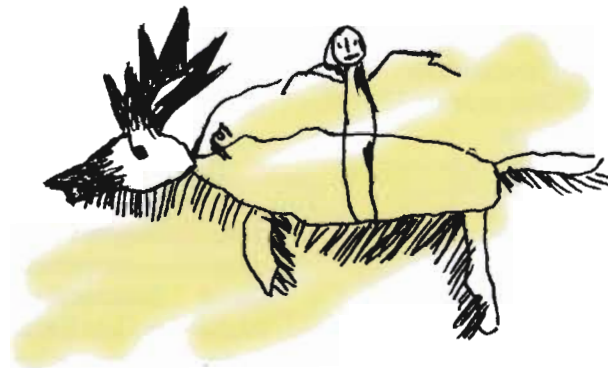

■ Миколай Курилов родился 20 марта 1985 г. Маленькое солнышко, младший сыночек, которому дозволено то, чего нельзя старшим. Рисовать начал рано: сказался общий настрой семьи. А также – боли в спине, не позволяющие зачастую играть наравне со сверстниками.

Все, что видел в окружающем его пространстве, Миколай сравнивал с поступками и действиями человека. Поэтому он видит мир веселым, добрым и благожелательным к нему. Следствие чему – его рисунки, полные детской радости и юмора. После окончания школы мечтает стать хирургом. Но – не просто хирургом, а – нейрохирургом. “Чтобы понять мозг, придется много рисовать и лепить, – говорит Микола, рассматривая рисунок головы. – Это, наверное, радуга красок”.

■ Mikalai Kurilov, born March 20th, 1985. Little sun, the youngest son who was allowed those things that the older children were not. Mikalai started drawing early: He has an effect on the general mood in the family and a spinal illness prevented him taking lengthy walks or playing games with his peers.

All that little Mikalai saw, he compared to actions of people. Therefore, Mikalai probably, saw the world as joyful, kind and good natured; the result of this is that his drawings are full of a child's kindness and humor. After leaving school, his dream is to study surgery, and not just simple surgery, but neurosurgery. “In order to understand the brain, we have to draw and sculpt a lot” says Mikalai, examining a drawing of the head, “its probably a rainbow of colors”.

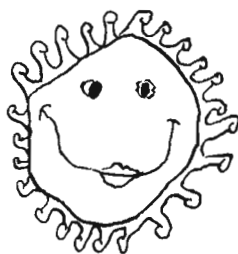

- Илэбэ сабанэй кэдэ, 1987
- На олене, 1987
- Riding a reindeer, 1987

Мэтэк тэн – Микола!

Ханьин мэт сурэльэсиэсуол эл лэйрийэнг. Идьиэ лэйтэйлэ, мэт нэмэ йуойуол йагнуо тадаатэ мэт нэмэ лэйриил йагнуо сурэльэсиэнунун.

Кунальан сукунмольбалньэрэн полчэнмэ маархан конкурса эльиллэ валуодьэлэнг мэньмэнг. Амучэ валуодьэ нонь – куньил кин хомэрауок мэньмэнг, тангунбат кин амучэ угурчэ ат шизэйулэл. Таг валуодьэ маачэлэ суусэйнуу илвиичэ шизэр мэдьинг.

- Йэспэйэдиэ, 1987.
- Солнышко, 1987.
- A Little sun, 1987.

Эльилшизэй тадаатэ экияпэ тунг кинигэнинь нымэлэсуолпэги йагнуо чунунг. Титтэ монуол мэт аруулэк эл пундулбудьэнг.

Чуобаймэльэ, лэвээймэльэ, хомдомэльэ тадаатэ хандьэмэльэ нымэлэсуолпэги “мэр амуч” модьэнг.

Мэт куньил кин сукунмольбалньэлэ эньиэ мэтинь мэ шизэсчиим мэт автопортретханэ, маасьяньэй кирааскалэк (хобо монуолдэ, мэт ах ванчилэ таат лэй). Мэт тунг чабэдьэл чама льииньэй чабэдьэл дитэлыуо ичуонг.

Мэт портрет йэлукун чаайлэфа нымэлэсуонг. Нымэлэсур йуобайрэлэк йагнуо йуолнинь сабанулэфа өгэтэнг.

Маранмэ – Сальвадор Дали сурэльэсуол титэ пулгээйлэнь: чамарисха йукурисхаабат мэ

йукуоллэнь, мэт йуодии мэ пэнгичэйлэнь, анмэ йаан чаайлэфа оориньяаллэдьэрुकунлэ дитэлыуо, мэт монилэ амутнэнг ангийуонь (таби льиэ ханьинэнг таат эл баннун), кин йобудэкуу льюлэфа йаан йобудэкуу ноллаалэнь, мэт йобудэчэфа, мэ нэмэн торойэ йэдээйдэфа!..

Мол, хуодиитуок. Таг сурэльэбат чабатыи карандааслэек мэт автопортрет шизэмэнг, моорхуонь мэ нэмэ мэ хадаа шизэдэ шизэнг. Тадаат албадафа титэ нымэлэсуонг:

«Мэтэк тэн — Микола!».

Эл курилъиийэнг, пластилинбат шизэл тадаатэ сурэльэсуол нэмэлэк хирургияньэнг эйуокэбанлэьлнгут, моорхуонь льиэ хирург ноллаал ураалэфа ураал-будьэнг.

Тангнэнолльэлк эл анмэлэй хирург ураалэфа – нейрохирург ураалдафа ураал-будьэнг!

Хирург ноллаалльэлк сурэльэсуол эл поньитэйэнг, албадыа сурэльэдыаай кэдэ чундэ хадаан-тигираан чама йокэпулбан чэнгурулдафа мэ чамбиинунун.

Мэт эньиэ мони: “Таатбандьэ чундэрилэ амудьийэ кэдэ уудэк мэ нэмэлэ ванчирэнг льиэнунни”. Тангуллэк мэт монулбудьэнг: чии эл пойуойнэнг йамдынгуван монур ньидьэрпээйрукун уудэк ванчирэнг эньтэйэнг.

Это я – Микола!

Я не помню, когда начал рисовать. А рисовал всё-всё, что запомнил и что видел. В 10 лет неожиданно выиграл приз на конкурсе. Приз был хороший – целых 12 камусов или пара унтов.

Фигуркой, благодаря которой мне достались те камусы (за I место!), был оленевод, бросающий аркан или лассо, что звучало изящнее.

Я прочитал всё, что написали для этого альбома Эдилвей и сестры, поэтому повторяться не буду.

Года три назад, то есть, когда мне было 12 лет, мама разрешила мне (честно говоря, я сам выклянчил это разрешение) написать свой автопортрет масляными красками.

Портрет рисовал четыре дня.

Закончив, поставил на стул, чтобы увидеть картину в целом. Получился рисунок, достойный разве что Сальвадора Дали – большой палец меньше мизинца, а глаза опухли, словно я плакал три дня, волосы какие-то приглаженные, вместо положенных двух ноздрей появились три – из-за почерневшего по странной причине кончика носа!

- **Илвиичэ**, 1990.
- **Оленевод**, 1990.
- **A Reindeer**, 1990.

Ну ничего: с этого рисунка сделал цветными карандашами автопортрет, заменив многое. В общем, начертал и гордо подписался внизу:

“Это я – Микола!”.

Не знаю, каким таинственным образом связаны лепка и рисование с хирургией, но я мечтаю учиться на хирурга, и притом именно – на нейрохирурга.

Но даже став им я не брошу рисовать, потому что творчество развивает воображение, а мама говорит, что умеющий ценить воображение человек всегда находится в поиске. Так что я буду вонзать, чтобы люди меньше болели.

It's me, Mikola!

I don't remember when I started to draw, but I drew everything that I remember and everything that I saw.

When I was probably ten years old, I won a prize in a competition. The prize was good, because it was twelve pieces of reindeer hide, with which one could sew a new pair of winter boots. I was awarded those hides because the figure was a reindeer herder throwing a lasso.

I've already read what my brother Edilwei and my sisters wrote for this book, so I won't repeat anything.

Three years ago, when I was twelve years old, mama allowed me, after much persuasion to, make a self portrait in oil

based paints!

I painted my portrait in four days. After I finished, I set it on a chair to look at it in its entirety.

It ended up looking like one of Salvador Dali's paintings. The big finger was smaller than the pinky, the eyes were swollen as if I had cried for three days, and my hair was nicely cut, something very rarely seen. Instead of two nostrils there were three because I painted the tip of my nose black! From this I went on to do a painting with colored pencils, a self portrait, but I changed it and corrected it, then signed and wrote below:

«It's me, Mikola!».

I don't know how drawing or sculpting are connected to surgery, but I dream of studying surgery, and not simple surgery, but neurosurgery.

Even if I become a surgeon, I will not stop drawing because it develops the imagination and my mother says those who are able to praise imagination are always on a quest. So, I will search so that people fall sick less often.

- **Лаайнул илэ**, 1995.
- **Нападающий олень**, 1995.
- **An attacking reindeer**, 1995.

- Хомоньэй
Йоходилэдуо, 1992. 60 x
50 см. Акварельэнг.
- Синий жеребенок,
1992. 60 x 50 см.
Акварель.
- The blue foal, 1992. 60 x
50 cm. Watercolor.

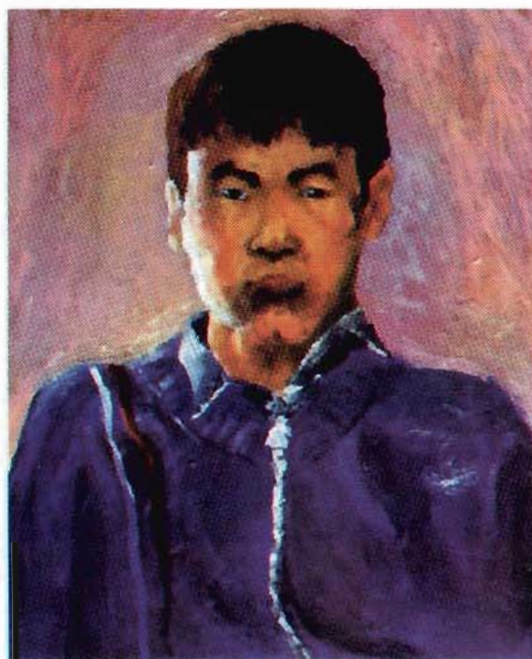
- Чашулба, 1993. 37 x 35
см. Акварельэнг.
- В море, 1993. 37 x 35
см. Акварель.
- At sea, 1993. 37 x 35
cm. Watercolor.

- **Амаа**, 1995. 26 x 30 см.
Шариковэй уруучука.
- **Папа**, 1995. 26 x 30 см.
Шариковая ручка.
- **Рага**, 1995. 26 x 30 см.
Ballpoint pen.

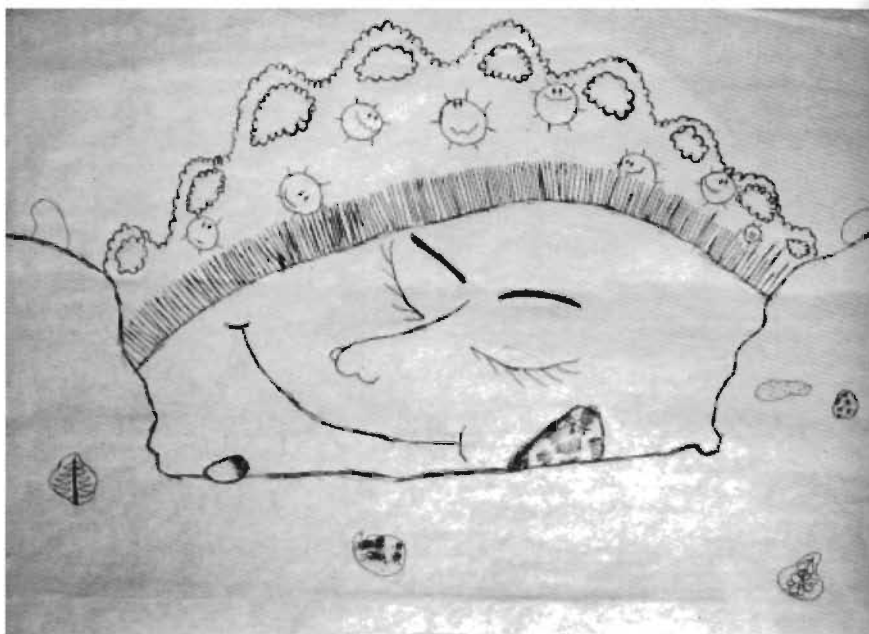
- **Автопортретиэлэн**, 1997. 27 x 34 см.
Маасльэлэнг, холслэнг.
- **Автопортрет**, 1997. 27 x 34 см. Масло, холст.
- **Self portrait**, 1997. 27 x 34 cm. Oil on canvas.

- **Лаампэ**, 1992. 10 x 15 см. Шариковэй уруучука.
- **Собачки**, 1992. 10 x 15 см. Шариковая ручка.
- **Dogs**, 1992. 10 x 15 cm. Ballpoint pen.

- **Йэрпэйэ түдэ уорпэньэнг**, 1989. 51 x 37 см. Шариковэй уруучука.
- **Солнце и его дети**, 1989. 51 x 37 см. Шариковая ручка.
- **The sun and its children**, 1989. 51 x 37 cm. Ballpoint pen.

- Тэн мэтэк – Микола! 1996. 24 x 34 см. Чабатии карандаас.
- Это я, Микола! 1996. 24 x 34 см. Цветные карандаши.
- It's me, Mikola! 1996. 24 x 34 cm. Colored pencils.

Наталья Курилэw

- **Лаамадурпэ**, 1993. 40 x 28 см. Акварельэнг.
- **Щенки**, 1993. 40 x 28 см. Акварель.
- **Puppies**, 1993. 40 x 28 см. Watercolor.

■ Наталья Курилэв, 1981 сукунмольбалжа, йэвлидэ мэдүүлүл киндэгин (апрель) 28-чэ чаайлэдэба мэдүүлү. Йукулэр чаманэ лизэбуодэрүкүнэж. Тааранж чаманэ араайнэнг карандааслэ тадаатэ уруукулэ мэдүир сурэльэлги хуодэдэнг ливэмунуи. Наташа чабати карандааслэж тадаатэ акварельэж сурэльэдылэ амудьимэлэ. Тадаат лайэн бумаагижа окочимл чэныэмэлэ.

Тан эйуокэн маасльэньэй кирааскалэж ньимэлэсиэм. Тудэл лэвээйнбурэбэ сурэльэсулэ амудьим. Таатльэр йуодэбанэ, пускийн сукунмольбалньэрэнг тудэл мони: "Хуруул тадаата лэвээйнбурэбэ кедэ дитэ мэ хабугуриэнунги: тивэлэж оориньяанунги, тан пунгуолур – йэрпэйэлэж абальваанунги".

■ Наталья Курилова, родилась 28 апреля 1981 года. Шалунья. Но, тем не менее, рано взявшая в руки карандаш и ручку. Очень серьезная – в рисовании. Как и все дети в семье Куриловых, предпочитает рисовать цветными карандашами и акварелью. Увлекается аппликацией.

Недавно взялась уже за масляные краски. Рисует, она любит сочинять рассказы, пишет стихи. Наталье больше всего нравится изображать природу. "Природа – как человек. Она обижается – плачет дождями, а смеется солнцем", - сказала она однажды. Было ей семь лет.

■ Natalia Kurilova, born April 28th, 1981, a mischief-maker, she picked up a pen and pencil at an early age. She is very serious about drawing. Like all the children in the Kurilov family, she preferred to draw with colored pencils and watercolors. Afterwards she became interested in paper applique.

Not long ago, she took working with oil paints. With her drawings she likes to add stories and write poetry. Natalia like to depict nature most of all. "Nature, like a person gets offended, cries rain, and laughs with sunshine" she said one day when she was only seven years old.

- Уодавурньэй мунгайдыи, 1983
- Тетя с коляской, 1983
- A woman with a pram, 1983

Хуруун унумэчуоBAT шиэйуодьэ харандааспэ

Мэт пеленкаба пируолдэн сурэльэснаальэлунг. Мэт эдыл танг мубуолдаганэ йуосэй фотография эwльэ. Моорхуонь танг чаайлэпэлэ лэйриччэ чарильэпэ-хорильэпэ мэ льэни. Мит сурэльэдыаал титэ баннунни. Эньиэ мэ курильиччунум: “Кинэк сурэльэдылгинь чундэги ууй?”. Мэт чабатынньэй карандаас мэр амудьинг: лааwйэ эл моойэк, акварель дитэлыуо чууйнулэ эл ванчи. Тадаатэ түдэл тэт чалдыэ валь льэй. Таатльэр чабатынньэй карандааспэ мэр амудьинг, сурэльэдыэрэ. Хуодиир? Көнмэгисчэ килаасха гитньюо моннундыэн: стерженьпэги хуруул унумэдыуо чабатынньэуо.

Мэт куньил маалийисчэ сукунмольбалват, идьидэньэнг, йуку саахичэндьэ сукундавапэ наwриил амудьинг. Тангунбанэ Самуонэ мэ

- Тэн-мэтэк, 1983.
- Автопортрет, 1983.
- Self portrait, 1983.

курильиим. Таатльэр таатбандьэ сукундавапэ мэ кизийэ йуорэ, моннунни: “Наташ, тэт хоричэндьэ сукундава тигинньэл!” Тадаа мэ нимэбат пукирэйинундыэн, тидэнг сукундава амудьиирэнг наwриинаанаалгинь.

Маархадьэнг мэт амаа оночавл шиэлги йуомэнг, тагунбат чаманэнг-чаманэнг мааличэнг: эльин тороньэй бумаагик льэл. Мэт амаа тагунбанэ агньэлдыобойэлэк чааwнум, таат льиэнудаба охо-модьэнг, тадаат илэлэнг йэдэйл! Чамуодьэ ласучэндьэ энмурньэй. Мэт ваай бумааги мэндэлэк чааwлгинь лэйэнг. Таат льиэнурэнг тидэнг саахичэндьэ

сукундавапэк лэйтэйимэнг, лагвачэпэги. Таатльэр ньаавэй бумааги мэньмэнг. Хамлидыэдэнг мэ чофунг, эwльэ! Моорхуонь эримэ дитэ бумааги кэрилэ кэрууйи самхараалба, индулэба. Чавнур мэ йуобачэн! Мэт чалдыэба мооймэ ньаавэй бумааги лайамуйуолги ньаавэй бумаагига кудэрэнг - эwльэ, сукундава мэ сабаай! Тангунбат орби йуулайанг. Таат льиэнулба эньиэ хомоньэй бумаагэк киимэлэ: тадаа моорхуонь йуонг - хуодэдэнг амучэ сукундава пулгээйуолги! Моорхуонь льиэ тит мэ курильиимк, сукундава амдур шиэдэгурчиинубэги. Таатльэр мэт ваай мэ нэмэ мэ шиэдэгурчиисэл-буньийэнг: йукуочуо пурэwрэт чааwнг, таат - хадаат-тигираат. Тангун лайаат анмолбинь шиэн сукундава нолаай, иньюори мэт одьилватэнг йукумуй. Тадаа эньиэ мони: “Хуодиитуок, эwйэ сукундава нолльэлк сабаануни: эримэ уури тиwэ нолаарэлэк лукулба кэриэнунни”. Хадьир таатльэр мэт эльилльэ оночавлват мэт чаманэнг пунуодьэнг.

Мэт кин нолул-будьэнг? Эльилльэлэк, архитектор нолул-будьэнг. Тадаат хирург нолаал-буньийэнг. Тадаат учуонай нолаал-буньийэнг.

Мит эньиэньэй амаа митханэ йуолвийуорирэнг ичуольэлнудэба чаманэнг титтэл амудьий. Мит Хойл вайи маархан эдылэ киинулльэлдэбанэ, мэт митльэ дитэ бандьэба ат мэдыуол-будьэнг.

Карандаш из радуги

Я рисовала с пеленок. Фотографий, конечно, нет, запечатлевших эти величайшие события моей жизни, но калякули-каракули тех, исторических для нашей семьи, моментов остались. Рисовали мы так. Мама спрашивает: “Хотите рисовать?”. Мы начинаем визжать, потому что накапливается масса впечатлений, которые нужно обязательно в чем-то запечатлеть! А вот и цветные карандаши. Удобны: не нужно разводить водой, беречь, как акварель и всегда под рукой. Я лично боготворила карандаши. Все дело в том, что до второго класса думала: стержни их делают из цветов радуги.

До 16 лет, а может, и сейчас, я любила

- Илэлэн, 1997
- Олень, 1997.
- A reindeer, 1997

(люблю?) наблюдать за кучевыми облаками. Об этой моей странности знала Самона. Если она первой заметит кучевое облако, не преминет сказать: “Наташ, там твое облако кудрявое!”. Я бегу на улицу и – начинаю смотреть.

Однажды я увидела аппликацию папы и очень удивилась: была обыкновенная черная бумага, которую он изрезал ножницами, а оттуда появился – олень! С большими ветвистыми рогами! И я решила попробовать, и вспомнила сразу почему-то про кучевые облака, их кудри. Взяла белую бумагу. Резала, резала – только снежком сыпятся на столик и на пол обрезки. Уф, закончила! Положила творение свое на белую бумагу – исчезло облако. Хорошо, что мама синюю бумагу догадалась дать: тут-то я и увидела, какое у меня красивое облако получилось! Но вы знаете, что облака меняются. Ну и я решила изменить их: чуть нарежу тут – другое, тут уберу – совсем изменилось. Короче, облако мое так изменялось, что в конце концов осталось от него чуть больше моего ноготка. А мама говорит: “Ничего, облака настоящие тоже исчезают, превращаются в снег и дождь, и падают на землю”. Поэтому я осталась очень довольной своей первой аппликацией.

Кем я бы хотела стать? Сперва – архитектором. Позже я захотела стать хирургом, а потом – ученым.

Если бы наш бог, Хойл, дал мне еще одну жизнь, я желала бы родиться только в нашей семье.

Pencils from a rainbow

I was drawing while I was still in diapers. Of course, there were no photographs recording this great event in my life but scribbles recording those historical moments for our family do exist. We drew like this: mother asks “do you want to draw”. We began to scream and squeal, because this built up a lot of impressions which one needs in order to cherish later in life. Colored pencils are convenient, one doesn't have to dissolve paint and clean brushes in water as with our precious watercolors and they are always at hand, I personally worship colored pencils. Up until the second grade, I thought that they were made from the colors in the rainbow.

Before I was sixteen and even now, I loved to observe cumulous clouds. Samona knew about this quirk and if she is the first to notice a cumulous cloud, she says “Natasha, there's your curly cloud”.

One day I saw papa's paper appliques and was greatly surprised, there was black paper, then he cut with scissors, and reindeer suddenly appeared with big multi pronged antlers. So, I decided to try cutting paper. Then I remembered cumulous clouds, their curls. I grabbed white paper and cut and cut, small pieces just like snow flakes fell on the floor and “snow on the table”. Phew, finished, laid it on white paper – the cloud vanished! Good thing mama gave me blue paper. There now I could see what a beautiful cloud it was! However, you know that clouds change, well I decided to change them: cut a little bit here, new cloud, then a little bit more, quite different. In short, my cloud changed like this, so that in the end only a small piece of paper the size of my fingernail remained. Mama said “Don't worry about it, real clouds disappear too: they change to snow and rain and fall to earth”. Therefore I was very satisfied with my first paper applique.

Who did I want to be? First, I wanted to be an architect, afterwards, a surgeon, and after that a scientist.

If our god “Khoil”, gave me one more life, I would like to be born into our family.

- **Йорпурэба лэwээймэн**, 1987. 25 x 22 см. Акварэльэнг.
- **Летом в тундре**, 1987. 25 x 22 см. Акварель.
- **Summer in the tundra**, 1987. 25 x 22 cm. Watercolor.

- **Йукуочиил саайрэ,** 1994. 40 x 27 см.
Акварельэнг.
- **Сокол,** 1994. 40 x 27 см.
Акварель.
- **Falcon,** 1994. 40 x 27 см.
Watercolor.

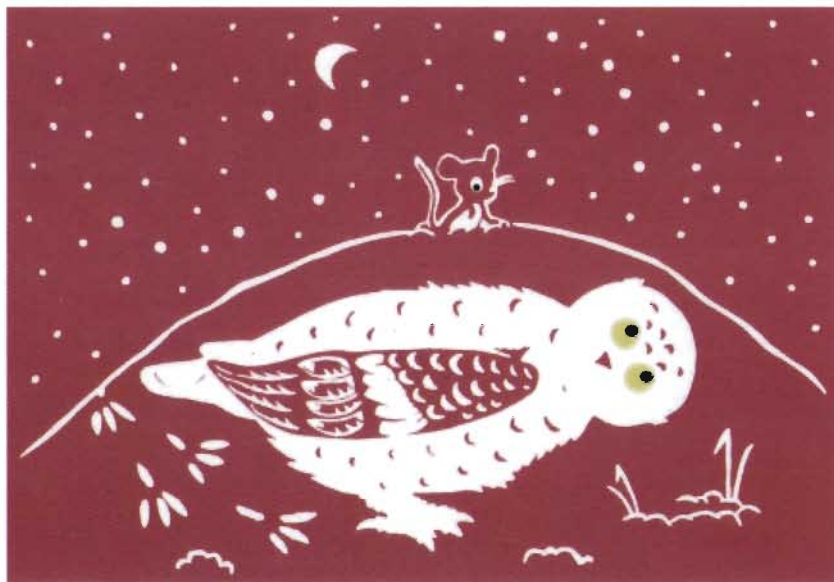
- **Чуобаймэнг,** 1994. 27 x 19 см. Оночawl.
- **Весна,** 1994. 27 x 19 см.
Цветная аппликация.
- **Spring,** 1994. 27 x 19 см.
Color application.

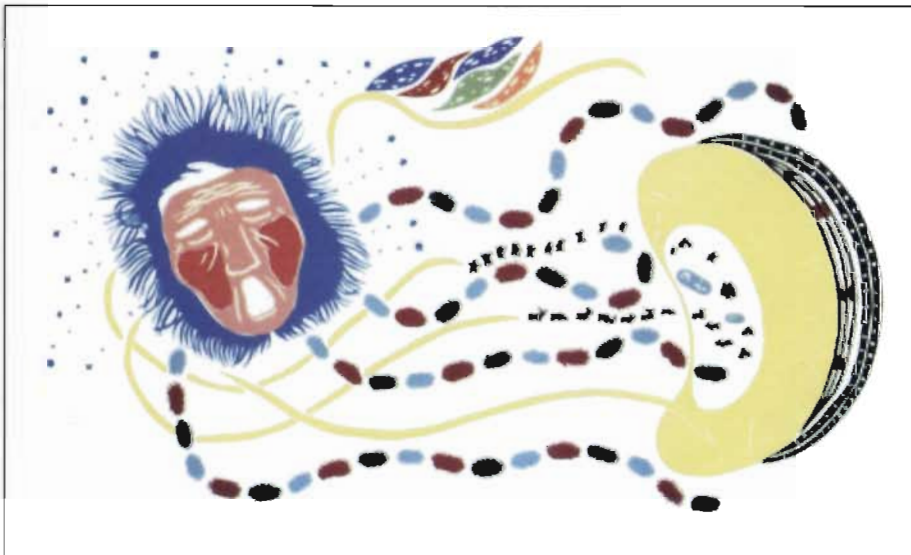
- **Чулал лэвээймэн**, 1994. 38 x 28 см. Акварельэнг.
- **Горностай летом**, 1994. 38 x 28 см. Акварель.
- **A Summer Ermine**, 1994. 38 x 28 cm. Watercolor.

- **Илийэ паайл**, 1995. 75 x 46 см. Оночавл.
- **Порыв ветра**, 1995. 75 x 46 см. Цветная аппликация.
- **A gust of wind**, 1995. 75 x 46 cm. Color application.

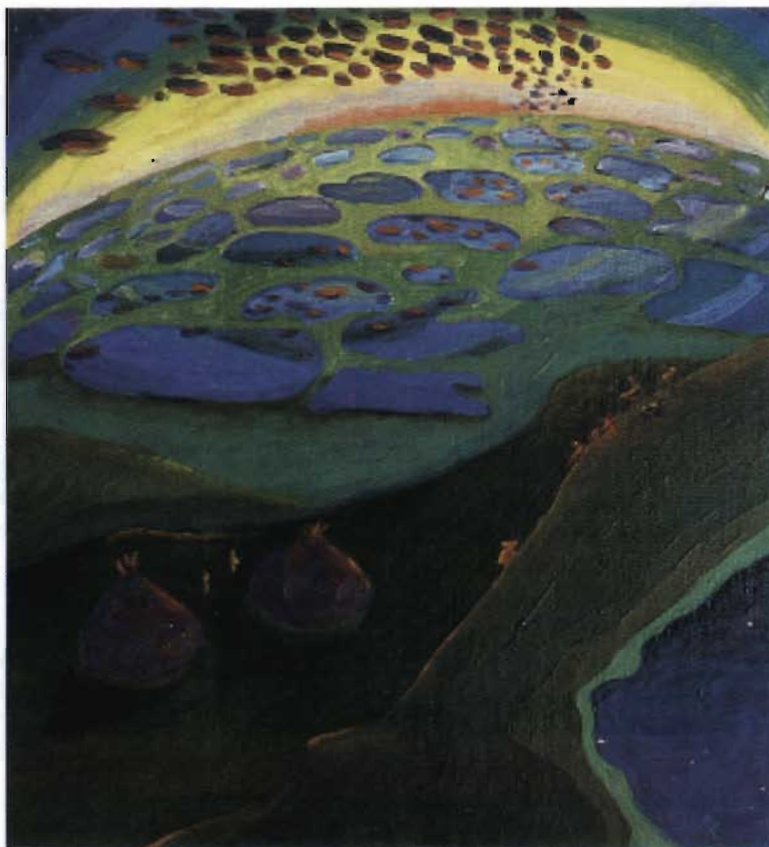
- **Наданмоойэ**, 1996. 28 x 20 см. Оночawl.
- **Сова**, 1996. 28 x 20 см. Цветная аппликация.
- **Owl**, 1996. 28 x 20 см. Color application.

- **Волмэ**, 1994. 56 x 31 см. Оночавл.
- **Шаман**, 1994. 56 x 31 см. Цветная аппликация.
- **Shaman**, 1994. 56 x 31 cm. Color application.

- **Паанба**, 1995. 44 x 31 см. Оночавл.
- **Турухтан**, 1995. 44 x 31 см. Цветная аппликация.
- **Ruff**, 1995. 44 x 31 см. Color application.

- **Йуорпурэба**, 1997. 32 x 36 см. Мааслэ, холслэнг.
- **Утро в тундре**, 1997. 32 x 36 см. Масло, холст.
- **Morning on the tundra**, 1997. 32 x 36 sm. Oil on canvas.

Самуона Курилэw

- **Нотиньэнги-йии!** 1982. 26 x 19 см. Чабатыи карандаас.
- **Красиво!** 1982. 26 x 19 см. Цветные карандаши.
- **Beautiful!** 1982. 26 x 19 cm. Colored pencils.

■ Самуона Курилэв 1979 сукунмольбал эльылльэ хомдомо (август) киндьэгинь 24-чэ чаайлэдэба мэдьюнь. Тун Николай Курилэв уорпэбат чакчаньил-дантэги тадаатэ нэмэлэ йавнуо пэлул-буныл уо нонь.

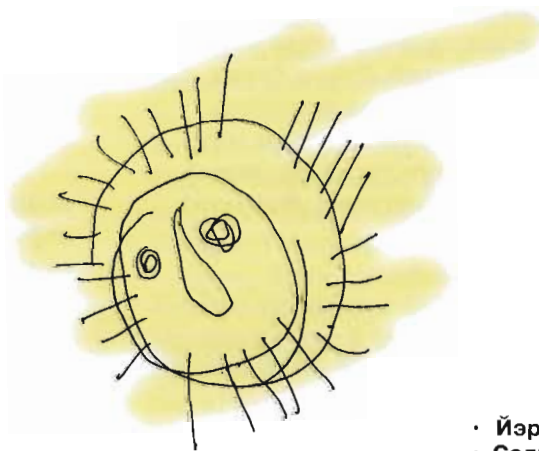
Тан сурэльэпэ мэ чэньууни: йукудуо чундэлэж йуойуолэр, тан чундэлэж визйуолэр. Идыэ Самуона университетха ураануй: английскай тадаатэ китайскай аруупэлэ ураричнумлэ. Тудэл моннуни: “Кэдэ тудэ сугудэ оорчилэж нэмэлэ визйуолги мэр амуонунни”.

■ Самона Курилова родилась 24 августа 1979 г. Одна из самых способных и настойчивых маленьких художников семьи. Работы ее интересны яркостью видения мира и наивно-красивой детской простотой.

В то же время “Труды для души” полны живописности и фантазии. Сегодня Самона – студентка. Изучает английский и китайский языки. Рисовать не бросила. “Мне нравятся контуры предметов, их силуэтность. Это очень красиво смотрится и потому рисовать – интересно”, - говорит Самона.

■ Samona Kurilova, born August 24th, 1979. One of the most able and talented graphic artists in the family. Her books are brilliant, interesting and simple, capturing a child's thoughts.

“Individual work for the soul is”, as she says “filled with painting and fantasy”. Today, Samona is a student studying English and Chinese but she continues to draw. “I like the contour of objects, their silhouette, because it's very beautiful to look at and interesting to draw” says Samona.

- Йэргэйэдиэ, 1981.
- Солнышко, 1981.
- A little sun, 1981.

Сурэльэдьуолжа нолаал

Мэт хуодиик вайи илийэ дитэ чэнгурунуй нуннии нолнурэн сурэльэдьил курильиильэлут. Тан нуннии сукинь эвриэнурэн илийэлэ сурэльэслэлтэм, тадаат мэт мэдьюолжа мэтха сэвльэлтэй.

Ханьин илэпэ сурэльэсиэльэлут, эл лэйрийэнг. Мэт эльиильэ илэпэ йоходилэпэ лагудэн банни, моорхуонь монильэпэгин льуолжа йуопэдэфа амучэ ласучэнчэ энмурньэнги. Тадаат илэпэбат читнэй лахилпэк сажаангул, тагун лайаат – йоходилэ едьилпэ. Таат ураар-ураар эвйэ илэпэ виэнаанг, таатльэр титтэл мэ нотирэнги, йэвлугумунги.

Митха, Чиэрискэйжа, асфальжа сурэльэдьаалжа кинэк хаалуулги йуонуй конкурспэлэ тиндаа пойуйонэ виэнунгаа. Тан конкурспэ чамуолэл темапэдэлэк омпэ ньингамахаал-ньивальбиил нолаалпэдэнгинь ньиэл нолнуни.

Маархадьэн мэт амаа Йакууйскайбат көлдэлэк мони: тэт уорпэнинь кинигэ

- **Өнниэдиэпэ**, 1981.
- **Елочки**, 1981.
- **Firtrees**, 1981.

сурэльэдьэги виэк. Мэтханэ таатбандьэ чафадьэл ханьинэн эл мөрльэлдье чундэфа сэврэм. Модьэн: йавнэй Лукул бурэн льэй чии чунуол-морав кинигэпэдинь сурэльэпэ виэнунг. Таатльэр эльин мэр ингиэнаан, таби анминь уурэн мэ сажаай. Тадаат көнмэгисчэ кинигэлэнг, йалмисчэ кинигэлэнг сурэльэсмэнг.

Мит энъиэнь чамбиинуй

Мит энъиэ танниги чафадьэлги мэ пойуонь.

Маалийин-пускийин щитлэ маархан чаайлэфа виэл мэр иральянь. Тадаатэ тангунватэн пойуодье афишалэ бумаагифа ньимэлэснунум. Тангун бурэн митэк ваай льэл льиэ – йэлукун йукудуо.

Хадьир таатльэр маархадьэн мит, чамуолэлдантэ, мит энъиэнь чамбиилгинь льэйли. Таби монулэха, мит энъиэ митинь бумаагилэ киимэлэ, ньимэлэсник, мондэнг. Хадьир чаманэ ньумуолнурэн, хадаанэн аруун чадьюупэ эл сафусэчуонь мэ ньимэлэсуй!.. Тангун лайаат щитхэ ньимэлэсулжа ваай мэр урайэли. Хадьир тудэл йуку Миколайньэнг уурэн пудэн эвриэнаай. Хадьир ан таат мит поводэ пуннаай – мит энъиэньэнг.

Идьирэ мэт студентка модьэнг, ЯГУ иностраннай факультеттафа ураануйэнг. Мэт чаайлэ кэдэйэги ураалжа кэвээйнунни. Таафанэк сурэльэдьилжа оньил мэ нуунунунг. Модьэнг, мэтхатэнг хуодиик дипломнай худуосньик эл пулгээйт. Тадаат льиэ таатбандьэ чундэ мэт киэйиэ эл абуол. Сурэльэдьил – мэт киидьэ көнмэльэги.

Мания рисования

Я, наверное, умела рисовать, когда еще была душой без тела. Душа бродила и рисовала ветер, а потом вселилась в мое тело.

Я росла и рисовала карандашом, ручкой, красками, тушью, фломастерами.

Когда взялась за оленей, не помню. Но вначале они были похожи на лошадок, только вместо грив их голову окаймляли ветвистые, красивые рога. С первых оленей куда-то исчезли хвосты, копыта. Потом научилась все-таки рисовать оленей и они стали красивыми, полными жизни и, главное, добрыми.

У нас, в Черском, часто проводились конкурсы на лучший рисунок на асфальте. Основными темами были борьба за мир и дружба народов.

И вот однажды папа прилетел из Якутска и сказал, что мне заказали иллюстрировать книжку для детей. Это было так ответственно, что мне казалось – оформляю Книгу, которую будут читать во всем мире. Но страх постепенно исчез. Потом оформила вторую книгу, третью.

Помогаем маме

Мама тогда много работала: она была художником кинотеатра. На работе было грязно, так как там работали столяр и еще один дядя. Поэтому свою работу она делала дома. До сих пор слышу шуршание кисти по шершавой поверхности щита афиши. Маме было трудно за день писать по 6-7 щитов рекламы и одновременно воспитывать четверых маленьких детей. И вот однажды мы, старшие дети, решили ей помочь. Она дала нам написать афишу на бумаге и мы, впервые, с трудом, но без ошибок написали рекламу для видеотеки!

- Мэт йэвлидэньэн, 1994.
- Я с олененком, 1994.
- Me and my calf, 1994.

Понемногу мы научились писать и на щите. Маме стало свободнее и она даже начала гулять с маленьким Миколой. Так мы стали зарабатывать с мамой деньги.

Сегодня я – студентка факультета иностранных языков ЯГУ и большая часть времени уходит на занятия. Несмотря на это, у меня всегда находится время, чтобы порисовать. Но вряд ли я стану дипломированным художником. Просто рисование будет хобби, отдыхом.

Drawing Mania

I probably knew how to draw while I was still a spirit without a body. My spirit wandered and drew the wind and then settled into my body. I grew up and drew

with a pencil, pen, paints, Indian ink and felt-tipped markers.

I don't know when I took it upon myself to draw reindeer, but at first they resembled horses, only instead of a mane, there were beautiful, multi-pronged antlers on the head. After a while the reindeer lost their long tails and a bit later, their hooves.

Practice makes perfect: At last, I learned how to draw reindeer. They were beautiful, full of life and friendly.

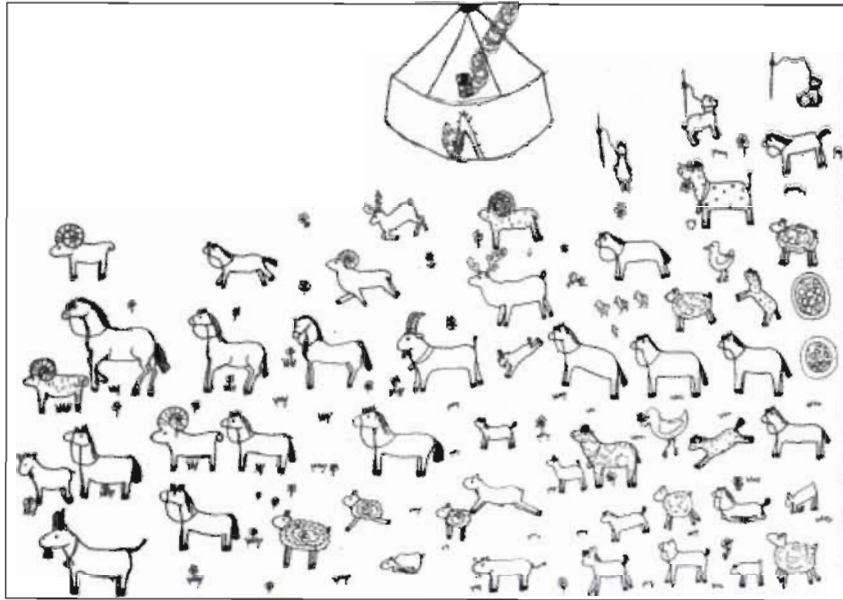
In Cherskiy, competitions were frequently held for the best drawing drawn on asphalt. For the most part, the themes concerned the struggle for peace and friendship of people.

One day papa flew from Yakutsk, called me and said that I was to illustrate a children's book. This seemed to me to be such a big responsibility to illustrate a book that would be read by the whole world, but the fear subsided, and later I illustrated a second book .. then a third..

We help mama

Mama worked a lot then: she was the local cinema's artist, the work was dirty. There was another artist and a cabinet maker at the cinema making billboards, so mama frequently worked at home. To this day, I can hear the rustling of the paintbrushes on the rough surface of the billboard. On a hard day mama would paint six to seven billboards, and then sometimes more on paper. Then she needed to keep an eye on and raise four small children. So one day, we, the oldest children, decided that we would help her. She gave us paper to write on and we wrote with great difficulty but without error. Little by little we learned how to make billboards. This freed up mama and she even started going for walks with little Mikola. So, that is how we earned a living with mama.

Today I am a student in the Faculty of Foreign Languages at Yakutsk State University and a large part of my time is devoted to my studies. In spite of this I can always find time to draw. I doubt, I will become an artist with a diploma, and I am not looking forward to achieving such a goal as it is a part of my soul.

- **Илэнльэбул**, 1988. 42 x 30 см. Шариковэй уруучука.
- **Пастбище**, 1988. 42 x 30 см. Шариковая ручка.
- **Pasture**, 1988. 42 x 30 cm. Ballpoint pen.

- **Йонгадирпэ**, 1994. 26 x 39 см. Акварельэнг.
- **Белоклювые гагары**, 1994. 26 x 39 см. Акварель.
- **Widebeaked loons**, 1994. 26 x 39 см. Watercolor.

- **Лэвээймэн**, 1991. 29 x 20 см. Акварельэнг.
- **Олени летом**, 1991. 29 x 20 см. Акварель.
- **Reindeer in summer**, 1991. 29 x 20 cm. Watercolor.

- Наданмоойэ, 1994. 35 x 32 см. Акварельэнг.
- Полярная сова, 1994. 35 x 32 см. Акварель.
- Polar owl, 1994. 35 x 32 cm. Watercolor.

- Одун иимидьил
"Лондол", 1994. 41 x 29 см. Акварельэнг.
- Юкагирский танец
"Лондол", 1994. 41 x 29 см. Акварель.
- The Yukagir dance
"Londol", 1994. 41 x 29 см. Watercolor.

- **Хажимэпэ**, 1994. 43 x 30 см. Акварельэнг.
- **Вороны**, 1994. 43 x 30 см. Акварель.
- **Ravens**, 1994. 43 x 30 cm. Watercolor, mixed technique.

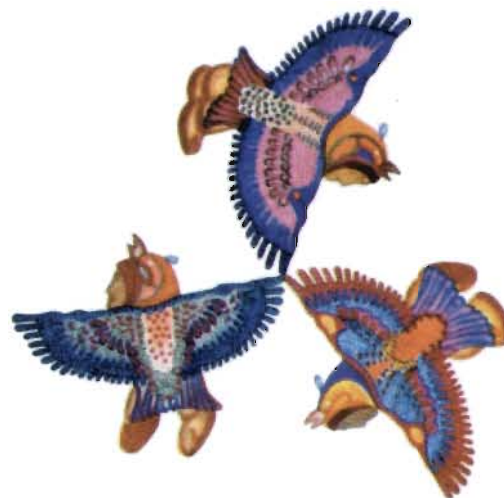

- **Паанбапэ**, 1994. 39 x 22 см. Чабатии карандаас.
- **Турухтаны**, 1994. 39 x 22 см. Цветные карандаши.
- **Ruffs**, 1994. 39 x 22 см. Colored pencils.

- **Ньашньиклиэ тадаат Чамуруун**, 1994. 41 x 29 см. Акварельэнг.
- **Песец и медведь**, 1994. 41 x 29 см. Акварель.
- **The fox and the bear**, 1994. 41 x 29 cm. watercolor.

- **Йаан киидьэ**, 1995. 24 x 21 см. Акварельэнг.
- **Три духа**, 1995. 24 x 21 см. Акварель.
- **Three spirits**, 1995. 24 x 21 cm. Watercolor.

- **Хулархаапэ тадаат альбапэ**, 1994. 24 x 24 см. Акварельэнг.
- **Чайки и рыбы**, 1994. 24 x 24 см. Акварель.
- **Seagull and fish**, 1994. 24 x 24 cm. Watercolor.

Эдйлwэй Курилэw

- **Йуорпурэ**, 1981. 18 x 14 см. Карандаас.
- **В тундре**, 1981. 18 x 14 см. Карандаш.
- **In the tundra**, 1981. 18 x 14 cm. Pencil.

- **Йаawэлэкэ**, 1980. 27 x 20 см. Чабатыи карандаас.
- **Яблоко**, 1980. 27 x 20 см. Цветные карандаши.
- **An apple**, 1980. 27 x 20 cm. Colored pencils.

■ Эдылмийэй Курилэw 1977 сукунмольбал поcrow (октябрь) киндэ эльиллэ чаайлэдэга мэдэуонь. Элынэ сурэльэдылба чаманэ хаалич, маархуонь лыиз электроннай йуорэлба араайнэнг эйуур компьютернай техникага сугудэлэ мэндийим.

Эдылмийэй уонголуол сурэльэпэги түдэ хайчигэ лукулбанэ, йуорпурэлэ худэнг сугудэлэж йуойуолги йуосэнгүмлэ. Тааганэж Эдылмийэй мони, анминь сурэльэдьэгниг мэ ханын мэ пэнгээйтэйэнг, кирааскалэдэнг шэнүлба исэ кеткээйтэйэнг. Түдэл мони: “Электроника түдэ нынгомизэйэ чагати шэрэлэж кэдэгниг пойуодэ пунгуолдынчэ мубуолэ тадунунум. Тан кисточкандэн саганэрэ таги эл мэртэйж”.

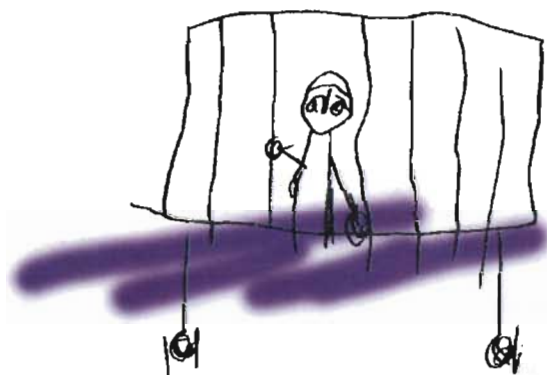

■ Эдилвей Курилов родился 1 октября 1977 г. Рано попал в мир электронных игр, что обусловило его интерес в предстоящей жизни – компьютерную технику.

Детские рисунки Эдилвея... Это его представление о земле предков – Тундре. Интересно, что из всех детей в семье один Эдилвей любил таскать повсюду блокнотик с карандашом: рисовать увиденное, чтобы рассказать потом матери. Эдилвей признается: “Рано или поздно я снова возьмусь всерьез за рисование. Может, и за краски. Электроника дает массу удовольствия по своим цветовым возможностям. Чего не найти, разумеется, сидя с кисточкой”, - говорит он.

■ Edilwei Kurilov, born October 1st, 1977. He early got caught up in the world of computer games, which determined his future: computer technology.

Edilwei's childhood drawings were his representation of the land of his forefathers, the tundra. It is interesting that of all the children in the family, only Edilwei loved to carry around his notebook and pencil: he drew what he saw for his mother. However Edilwei confessed that sooner or later he will again take up drawing and maybe even painting: “Electronics give a lot of pleasure with their colorful possibilities, which you cannot find using a brush”, he says.

- Ааваалба, 1979.
- В кровати, 1979.
- In a cot, 1979.

Оорэ

Мэт кэдэл лэйриинаалбат, йуодабанэ, сурэльэдьиэйэн. Моорхуонь мэт сурэльэпэ элэвийэрукунпэ дитэ баннунни, таатльэр хамлидьэдэн ильируодьэн. Таат мэт сурэльэпэ мэ хуодиир йаууэр лэрпучэннунни. Уорпэ мондэн авальвэринуннгаа: йэрпэйэ эл лэрпучэннун, тудинь эл лэрпучэнчуон пугэч. Модьэн: уо нолэр чаманэн амудьинг оконуофа, поробулохофа оорэ йуорэ, ан таатльэр нэмэ йаууо оорэндьэрукун дитэлюо шиэнунун...

- Автуобусха, 1979.
- В автобусе, 1979.
- In a bus, 1979.

Хуруулэ моойэ чалдьэпэ

80-сэ сукунмольбалпэ ньидьааайнгуудафа (амутнэн эл лэйрийэйэн тудурууги) мэ хади режиссерньэн тадаатэ операторньэн йуорпурэнгинь чэндэчэли, мэт амааньэн.

Вадун нимэфа мэт кэйэн ваай мэ льэйэн, мэт абучиэфа эврэр. Абучиэфа нимэ кейридьэлэк тадаатэ тэлиэдальбалэк педьэлньиэнунни, тан тэньи мэ хуодэ илэн подьэлэк моорхуонь мөрчиинул. Йэвчэпэ нолльэлк илэдэнмурпэ дитэ банни, лачил маранмэ ласучэндэ энмур дитэ курулюонь. Лачилбат тадаатэ нонвалашьэват чэндэчэ кейридьэпэ илэдэнмурпэ сурэльэсул эл йуофарэйуодьэрукун дитэ банни.

Илэ тудэ йуобанэ чандэ шэйрэлэк өлкиэнунни. Таннигинэ энмурпэги хуруулэ моойэ чалдьэпэ дитэ баннунни. Угурчэпэги човунэни, йатнэни – илийэлэ чавнурэн илэлэ йуорпурэн уусаануннгаа.

Маархадьэн мэт вальбэфа “Денди” нодьэ мааличэ йуорэлэн йуомэнг. Мэт вальбэ тангнэлэк мэ йуорасум. Хадьир

тадаат китньэр компьютерлэк “йамдыаайэн”.

Тан “Денди” лайаат эл сурэльиэсиэйэн - албадыаа амуча чабатыиньэй компьютер йуорэл лайаат мит кирааскапиэнь пэнгэйл мэр иральань.

Идьиэнэ мэт мотинэн мэ чамумуйэн, колледжха ураануйэн. Тангун суодэдэ инвалидпэ училищепэдэфа ЭВМ эльилльэ курски ураричнун.

Специалист дипломги мэньдэ, мэт лэвийуол-моравнигнь пободэ мэннаарэ, исэ тидэн сурэльэсулфа, живописьха мэ пэнгэйтэйэн.

Иней

Рисовал я, сколько помню себя. Но мои рисунки были необычными, из-за чего конфликтовал. И со многими. Дело в том, что мои рисунки были... лохматыми. Дети смеялись: солнце не может быть лохматым, потому что ему и так жарко. Делаю такие рисунки потому, что с детства люблю иней – на окнах, на проводах, на фасадах домов...

На прогулках маму всегда сопровождал этюдник. Писала на картоне, холсте маленькие этюды-картинки. Когда она выжимала из тюбиков краски, я видел их разноцветными ягодками: сочными, гладкими.

Руки, держащие небо

В конце 80-х – начале 90-х я и папа с какими-то операторами и режиссерами из Якутска полетели в тундру.

В вадун нимэ, в юкагирском доме, я и раньше бывал, когда гостили у бабушки. Абуче, по-нашему. Но здесь, в тундре, совсем по-другому, потому что люди здесь другие – оленеводы. Если у бабушки дымом пахнет и юколой, то здесь пахнет чем-то оленьим. По-русски бы сказал – оленьим духом. Даже жерди дымохода похожи на рога, костер горит - как ветвистые рога, дым табачный и от костра вьется как незаконченные рисунки оленьих рогов.

Олень бежит, высоко подняв голову, а

рога тогда похожи бывают на руки, держащие небо. Ноги, гибкие и стройные, взрезая воздух, несут оленя над тундрой.

Однажды у друга я увидел интересную игру – “Денди”. Друг разрешил играть, и вот с тех пор “заболел” компьютером. С тех пор я стал рисовать мало. Да разве можно после цветных компьютерных игр тянуться к нашим тусклым краскам!..

Сейчас я уже большой, учусь в колледже, да еще преподаю начальный курс ЭВМ инвалидам.

Рисование мне очень пригодилось. Без навыков его мне трудно было бы понимать компьютер. Когда получу диплом специалиста и начну зарабатывать себе на хлеб, рисунок (или живопись) снова будут рядом со мной.

The rime

I started to draw very early, as early as I can remember. My drawings were not ordinary so I was in conflict with everybody. The truth is that my drawings were “shaggy”. The children laughed and said that the sun couldn’t be shaggy because it’s hot already, without fur. I drew like this because from childhood, I loved the rime on the windows, pipes, and houses.

During our walks, mama took along a painter’s case and drew on cardboard and of canvas, small pictures and sketches. When she squeezed out the paint onto the palette, they seemed to me to be like multi-colored berries, succulent and smooth.

Hands holding the sky

At the end of the eighties and beginning of the nineties, papa and I, together with a film director and cameraman from Yakutsk, flew to the tundra.

I had been in a Yukagir home before, in Vadun-nime when we had visited grandmabuche. However, everything here in the tundra is different because the people are different – Reindeer herders. If my grandma’s Vadun-nime smelled like Yukol

(cured fish) smoke or, then here it smelled something like reindeer, the Russians would simply call it a reindeer smell. Even the thin stove pipes resemble antlers. The campfire’s flame resembles a branching antler and the smoke from the campfires and tobacco rise like an unending drawing of a reindeer’s antler.

A reindeer runs holding his head high in the air and the antler then resembles hands holding the sky. Their legs, supple and slender, moving through the air, carry the reindeer over the tundra.

One day when I was on the computer with a friend when I saw an interesting game – Dandy. My friend allowed me to play

- Йуорпура, 1994.
- Тундра, 1994.
- Tundra, 1994.

and since then I have been hooked on computers.

Having been introduced to Dandy, I stopped drawing, but could anyone really, after colorful computer games, be drawn back to dreary paints?

Now I am already grown up and study, at college and I’ve already taught a beginners course for IBM at a college for invalids.

Drawing has come in handy. Without drawing it would have been difficult to understand the computer. While drawing I learned to remember and now I study IBM schemes in the following way, I see the beginning and the end of the picture as if they were drawn by one line. Maybe to some this seems difficult, but I’m used to it. When I receive my diploma as a specialist and start to earn money, drawing and maybe painting will be with me again.

- **Мэт йуойуол!** 1980. 27 x 19 см. Чабатыи карандаас.
- **Вот что увидел!** 1980. 27 x 19 см. Цветные карандаши.
- **I've seen it!** 1980. 27 x 19 cm. Colored pencils.

- **Йуку альба**, 1980. 18 x 20 см. Чабати карандаас.
- **Рыбка**, 1980. 18 x 20 см. Цветные карандаши.
- **Little fish**, 1980. 18 x 20 cm. Colored pencils.

- **Энийэ**, 1980. 18 x 26 см. Чабатыи карандаас.
- **Мама**, 1980. 18 x 26 см. Цветные карандаши.
- **Мама**, 1980. 18 x 26 см. Colored pencils.

- **Нийдэрпэй сукунмольбал**, 1980. 26 x 18 см. Чабатын карандаас.
- **Новый год**, 1980. 26 x 18 см. Цветные карандаши.
- **New year**, 1980. 26 x 18 cm. Color pencils.

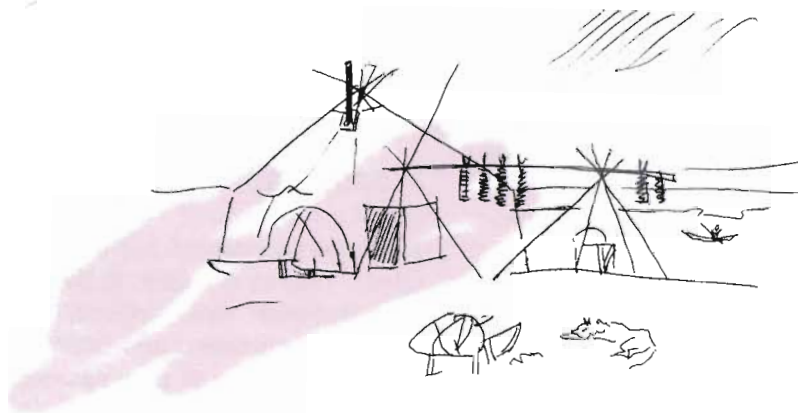
Ульяна Курилэw

- **Лэwэймэнг**, 1998. 50 x 70 см. Мааслэлэнг, холслэнг.
- **Тундра летняя**, 1998. 50 x 70 см. Холст, масло.
- **The summer tundra**, 1998. 50 x 70 см. Canvas oil.

■Ульяна Курилэw 1954 сукунмольбалҗа кичиэмэ (июль) киндьэгинь 6-чэ чаайлэдэҗа Албалэл Кулумааҗа льэй Аласэй йуорпурэдэҗа мэдьюонь. Йукулдэҗт сурэльэдыэльэнь.

Ульяна Йакуускайҗа художественнай училищеҗа ураарэлэк, живописец нголаальэнь. Лайэн илэн-нэмэ саваҗа йадарха-нэмэ пончирэнг ньингомизэй мааличэ картиинаплэ wizнаамэлэ. “Живописгинь анминь мэ пэнгээйтэйэнг, алҗадьяа Арассиэйаҗа йуорпурэ эл эдьилньээйрукунэк моннунгаа, - мони тудэл. – Тан мэт, йуорпурэ мэдьюолльэлдэ, тадаа чамумульэлдэ көдэгинь йуорпурэ кирааскаги мэ чаайлэньи, мэр аҗальвэньи, тидэнг йуорпурэнэ ноҗо дитэ иральадэ көйридьэ эвльэдэҗа!”

- Тэлиэдальбаньэй нимэ, 1985.
- Дом с юколами, 1985.
- A Yukagir home-Nime with a rack for Yukola, 1985.

■Ульяна Курилова родилась 6 июля 1954 г. в Алазейской тундре Нижнеколымского улуса в семье охотника. Рисовать начала рано.

Ульяна – живописец, окончила Якутское художественное училище. Увлекается шитьем изделий народных промыслов. Создает интереснейшие картины из замши, бисера и меха. “Я вернусь к живописи, потому что в России тундру почему-то видят серой и скучной, – говорит она. – А я родилась и выросла здесь и знаю, что краски природы тундры чистые, не преломляются по той простой причине, что в тундре нет дыма и копоти как в городе. И потому эти краски – самые чистые и радостные!”

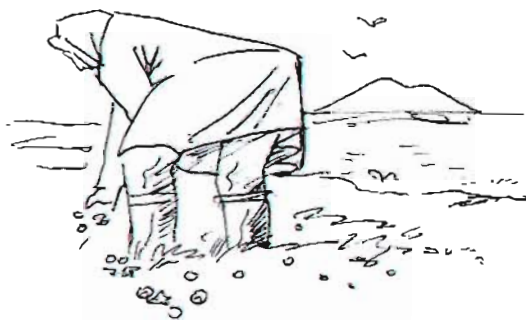
■Ulyana Kurilova, born July 6th, 1954, in Alazeiskiy Tundra in Nizhnie-Kolymskiy district to a family of hunters. She started drawing early.

Ulyana is a painter and a graduate of the Yakutsk College of Art. Later she changed to the craft of needlework in folk arts. Using this knowledge, she began to create more interesting pictures using suede, fur and beads. “I will come back to painting, because in Russia, the tundra, for some reason is seen as gray and boring” she says “But I was born and grew up there and I know that the paints of nature in the tundra do not fade because there is no smoke or soot in the tundra, therefore the paint is clean and happy”!

Хаалидээрэ – мит курийэпэ харандааспэги

Мэт энбээ мондэн нбиздынунум: “Тэт йукуолэр лачидэдуолгннн уудэк нбилдынундбэк тадаа лачил эдудэба”. Хуодиик хаальдэрэлэк мэт кэдэл чупчэлэ дитэ нымэльэслэлут, тадаатэ льиэ нэмэ мэт йуодиифа эйичэрукун йагнуо лотильэсул лэйринг. Хаальдэрэ лайаат мэт амаа карандааски нуумэг (хуодиик лачидэдуолгннн мэт уулбанэ мэ тунгизнаальэлгутэм). Танунбат чаманэн пунуодбэн.

Маархадбэн эл анбаруодбэ сава сурэдэба сабанаарэлэк чарильэпэлэнг виэнаамэнг - мэт чундэба, танпэ ат илэпэ нолаанги. Тан мэт виэйуол чарильэ

- Ньорон пуриэ аптаанум, 1989.
- Собирает морошку, 1989.
- Collecting cloudberries, 1989.

элгөдэринь курульуонь. Таби мэт мэ хавдэ эл амуо мэтинь, “худуосньик” көдэннн. Курульуолги амахаасул-буннинг - мэ чантаайрэнг. Тадаа мэ хуодиир мэ сөгиссэн, карандаас эвчэги. Тадаат ваай тидэн чарильэпулбан уусэнг. Охо-модьэли, мэт сурэльэсуол мэ хомоньэмуй, тан чарильэпэ йөкэт курульуолаанги.

Ханьин мэт йуоба худуосньик нолаатэйнг монул чундэ сэвйуолги эл лэйрийннг. Хуодиик тидэнг хаальдэрэлэк мэт сурэльэдыанул эл тунгизнаайуол чайлэнэдэват нольтэлтэй. Хуодиир монлэханэ, “чамумурэ кин нолтэйэк?” мондэн курильичнудэбанэ, мэт уудэк “худуосньик нотэйэн” монуол лэйринг.

Иньирнинь пэнгээйл

Маархан лэвэйлва йагнуэй нимэлэк Андришкино пэчуолэкха эннуй мит абучиэнь чэндэчэли.

Танун лайаат мөрүлбанэ, мэт анмолбинь йанаспэйраальэлунг мэт энбээ мабилгин нымэлэги. Таатльэр идьнэ мэт “тэнэбундбэ” йуодиинпэ мэт кенмэ энбээ мабилгин хабуи нымэлэдэба йагнуэйдэба сугуриэнаанги. Тунун лайаат – эйк угунэн модьэн! – мэтха архульэнг тадаатэ мэт кэдэл вэрвэба эвинэл чундэлэнг йэдээйл.

Тадааткитнээр мэт йадарха, сурэ тадаатэ нингомиэйэ нодо сава чэньирэнг индбэлва курчиичэнг.

Идбээ мэт Якуускайба эннуйннг, уорпэнбэнг льэлгинь, титтинь чамбиилгинь тунгүдэнг ханаайэнг. Идбээ ураалва мэр иральань, уорпэ нэмэлэк легитэлдэнбэнг иральань. Тан муридьэ, йадарха, сурэ уудэк мэ льэй, таатльэр агавэ сэврэл мэ льиэнуни. Титинь мэт монбуба, мит курийэпэ!

Уголь - карандаш предков

Мама рассказывала, что меня все время тянуло к очагу. Наверное, я “татуировала” себя, ну и марала все. Углем. А верхом моего так называемого “творчества” стала перемазанная белая скатерть... матери.

После угля (когда запретили подходить к очагу), я нашла карандаш отца.

Однажды села я на шкуру, с которой еще не сняли мездру и стала выводить линии, которые, по моему разумению, должны были изображать оленей. Линии получились едва видимые, что, понятное дело, не понравилось автору – мне. Мои попытки, как творческой личности, так и сляк улучшить видимость, успехов не имели. И потому я решила заслонявить карандаш. После первой проведенной линии была в восторге – рисунок посинел, а контуры стали различимы даже издалека.

Когда воилась в мою голову мысль, что стану художником – не помню. Ну, наверное, с момента, когда получила возможность без запрета выводить углем рисунки.

Потому что на вопрос: "Кем станешь, когда вырастешь?", всегда отвечала – художником!

Возвращение к истокам

В одно лето, всей семьей, мы приехали к бабушке, в поселок Андрушкино. Откуда родом я и мой муж. Бабушка жила в вадун нимэ: посередине горел огонь, по-юкагирски Хайче Лачин Мэру.

Оказалось, я совсем забыла о совершенной красоте узоров на пальто моей матери, и теперь мои "голодные" глаза впивались в каждый завиток рисунка на одежде матери моего мужа. И, честное слово, у меня появилась после этого уверенность в своих творческих возможностях и опора.

И с тех самых пор я занялась бисером, замшей и мехом. Жаль, конечно, что мои работы относят к народно-прикладному искусству. Думаю, это – отдельный вид. Со своими законами, традициями, которые берут начало с подлинных народных истоков.

Сейчас я переехала из Черского и живу в Якутске, чтобы быть с детьми, помогать им: трудно учиться сегодня, трудно, честно говоря, даже прокормиться. А иглолка, бисер и замша – держат на плаву. Спасибо, предки!

The charcoal pencil of our forefathers

My mother told me from the very beginning that I was attracted to the fire in the campfire. I tattooed myself and scribbled on everything by a piece of charcoal. However, the apex of my so called "masterpiece" was the dirtying of one of mama's white table cloths.

After the charcoal, I found one of my father's pencils (I was probably forbidden to go near the fire) and my happiness had no limits. One day I was sitting on a hide that had not yet been tanned. I carefully began to draw a line which in my understanding was to depict a reindeer. The line was hardly noticeable which I didn't like. My attempt to improve the picture in one way

or another failed therefore I decided to wet the end of the pencil. After my first attempt, I was in rapture, the drawing became blue and one could see the line from far away.

I don't remember when I got it in my head to be an artist. However, probably from the moment I got the opportunity, to draw with charcoal, because the question of what to be when I grow up was always – an artist.

Returning to my roots

One summer, the whole family flew to see grandma, in the settlement of Andrushkino, the birthplace of both my husband and I. Grandma lived in Vadunime: in the middle burned the fire, in Yukagir, Khaiche Lachin Maru.

I forgot about the designs on my mothers coat and now my hungry eyes drank up every pattern on the coat of my husband's mother. After that I felt confidence and support.

From that point I occupied myself with beads, woolen cloth and fur. Of course, my work was related to applied folk art. I think that that branch of art, with its own rules, takes its roots from folk sources.

Now, I have moved and live in Yakutsk, to be with my children, to help them. It's difficult to study today, difficult to feed oneself, but the needle, bead, woolen fabric keeps us afloat. Thank you, my forefathers.

- Лачил валь, 1986.
- У печки, 1986.
- By the stove, 1986.

- **Нъиэдыл**, 1996. 50 x 70 см. Йадарха, сурэ, холслэнг.
- **Разговор**, 1996. 50 x 70 см. Холст, замша, мех, бисер
- **Conversation**, 1996. 50 x 70 cm. Canvas, woollen cloth, fur, beads.

- Маачэба пиричич, 1997. 50 x 70 см. Йадарха, сурэ, холслэнг.
- Запутавшийся в аркане, 1997. 50 x 70 см. Холст, замша, мех, бисер.
- Tangled in the lasso, 1997. 50 x 70 cm. Canvas, woolen cloth, fur, beads.

- **Вадун мархиль**, 1996. 50 x 70 см. Йадарха, сурэ, холслэнг.
- **Юкагирочка**, 1996. 50 x 70 см. Холст, замша, мех, бисер.
- **Pretty Yukagir girl**, 1996. 50 x 70 cm. Canvas, woolen cloth, fur, beads.

- **Пөлчэнмэлы эримэ**, 1996. 50 x 70 см. Йадарха, сурэ, холслэнг.
- **Внезапный снег (куропатки)**, 1996. 50 x 70 см. Холст, замша, мех, бисер.
- **A sudden snow (Partridges)**, 1996. 50 x 70 cm. Canvas, woolen cloth, fur, beads.

- Чамуолэл тадаатэ Льукуолэл Улуруопэ. Вадулпэ айдыабимэ йалбилпэ-ги, 1998. 50 x 70 см. Йадарха, сурэ, холслэнг.
- Большая и Малая Олеры, священные озера юкагиров, 1998. 50 x 70 см. Холст, замша, мех, бисер.
- The greater and lesser Olerii, sacred lakes of the Yukagir, 1998. 50 x 70 cm. Canvas, woolen cloth, fur, beads.

- Уорпэптиэ, 1996. 50 x 70 см. Йадарха, сурэ, холслэнг.
- Тундровички, 1996. 50 x 70 см. Холст, замша, мех, бисер.
- Children of the herders, 1996. 50 x 70 cm. Canvas, woolen cloth, fur, beads.

Николай Курилэw

- Илэпэ чигичэлмэнг, 1994. 46 x 30 см. Монотипиялэнг.
- Олени ночью, 1994. 46 x 30 см. Монотипия.
- The reindeer at night, 1994. 46 x 30 cm. Monotype.

- Лэwээймэлэ илийэ, 1983. 46 x 34 см. Акварэльэнг.
- Летний ветер, 1983. 46 x 34 см. Акварель.
- A summer breeze, 1983. 46 x 34 cm. Watercolor.

■ Николай Курилэв 1949 сүкүнмольбал собундылимэ (июнь) 11-чэ чайлэдэжа Албала Кулумаажа льэй Улуруо йуоргурэдэжа мэдьюонь.

Николай чаманэн йукуолдэн сүрэлэссиэм. Бумааги нориим, эльин – эримэлэ тадаат ньяаашэй өнидьэндэ энун сэмэ, йалбидабиль голнулльэнь. Бумаагижа оночавл ньяаашэй йуоргурэ (бумааги) эндэрукунпэньэнг (илэпэньэнг, чииньэнг) льэлпэги амуол йуосэмлэ. Тунг эндэрукунпэ эвлэнгудэбанэ мит Йуоргурэ тунг Хуруул тудуруу йуку пункэдиэ дитэ ат льэй. Николай мони: “Тунг туридьиэ льиэнуй пункэдиэ эл эдьилньэй лукунбурэбэ тадаатэ саан монильэ дитэ нотинэлги йуосэлбуньмэн. Таби танг пункэдиэ мэт мэдьюолоул лэвэзэйнбурэбэ нодэжа пулгэч”.

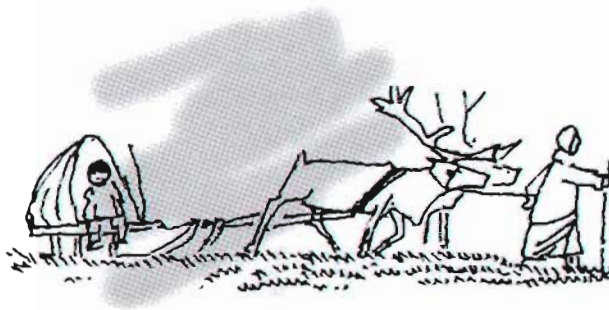

■ Николай Курилов родился 11 июня 1949 г. в Олеринской тундре Нижнеколымского улуса.

Николай рисует с младенчества. Его “бумагой” в свое время были снег, глинистые берега рек и озер. Небезынтересны потому поиски художником средств передачи своего творческого видения окружающего мира. Его аппликации – это контраст между “белым безмолвием” тундры (бумаги) и живого: оленей, людей. Без которых тундра – одинокая кочка во Вселенной. “Я хочу показать, что эта одинокая кочка так же прекрасна, как тайга и пустыня. Потому что она – моя Родина”, - говорит художник Николай Курилов.

■ Nikolai Kurilov, born June 11th, 1949, in Olerinskiy Tundra in Niznie-Kolymskiy district.

Nicholai has been drawing all his life. His “paper” was the snow and the clay banks of the river and lakes. His attempts to transmit his creative vision to the surrounding world caused great interest. His use of paper applique, is a contrast of the white tundra silence (paper) and the living: the reindeer and people, without which, the tundra is a solitary knoll in the cosmos. “I want to show that the solitary knoll can be just as beautiful as the Taiga or the desert, because it is my home” says Nicholai.

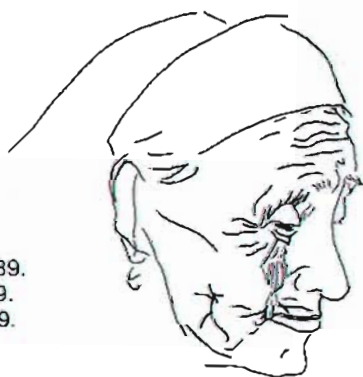

- Уон лалимэжа, 1990.
- Детский аргиш, 1990.
- A children's toboggan, 1990.

Йөкэ лъэй мааруодьэ мэт уоҕолуол

Мэт чаманэ йукуолдэн хаальдэрэлэк нэмэпэдиэ сурэльэсаан. Тадаатэ эримэбэ уури энун сэмэба ньанмэн чилгэлэк нэмэпэдиэ шиэнаан...

Маархадьэн эньиэньэн кийуочшир уунуйли. Таат уунурэн мэт аньибэбат амдур кэриэрэлэк, эримэбэ чарильэлэн поньинунмэн: кин чарильэ - илэпэлэн, йуку кедэдиэ - мэтэк, тадаат чама чарильэ - эньиэ.

- Эньиэ, 1989.
- Мама, 1989.
- Мама, 1989.

Вадун мабил хуодэдэн нотинэй! Митханэ, йукудуорпэлэ, йэнгүрчиэ илэн савабат мабилэ шиэрэлэк тангуллэк марааснунгаа. Мабил чумургин өрдьэдэба ньингомийэ пуриэлэк ньамучасуодьэ-торотэйуодьэ лаамарава уури эврээйрукун савагинь кэрилэпэ, ньисондойуолдэн маархан нэллиэ дитэ валуолнуни. Таатбандьэ нэллиэпэ мабил йугуллаабандэ тадаатэ йаулаабандэ нингиндаба ваай валуолнунни. Мэт эньиэба таатбандьэ нэллиэ мабилдаба мэ пойуонь, таатльэр сукунги, ичуойуодэ, мэ либидьини - хуруул унумэдьуоватэн амуонунни.

Маархан йэргэйэндьэ чуобаймэ чаайлэба мэ нэмэ шиэдэгүрчиил дитэ лъэй - таби йөкэ-йөкэ эннуй маархан эвийэ худуосньик кэлуйуолнчинь-морав мөрилбат таат курчич.

Тан Худуосньик кийэйэ эримэбэ мэт чуудэвчэ Елена вадун сукун онгирэн саванэй. Танг Еленабанэ тунг Худуосньик

кисточкапэ тадаатэ кираскапэ чамбэлэк элчамуодьэ дуоска дитэ бандьэ ньаавэй холстава ханааснум. Худуосньик чугуойнэн чабадьэлдэбат Елена маранмэ эндьэрүкун дитэ холстава йэдээйлдэбат чаманэн нэвричэн!

Тадаа мэт худуосньик нолаал-буньилбанэ курильинийэ мэт вальбэпулбат мэ кинэк мэт нингинбан абаайрэнг мони: "Ичуок, тэн эвийэ Худуосньиклэн!"

Эримэбат пулгээильэлдьэ пулгидьилэ

Мэт йуорпураба көткээйрэ, хандьэмэ годэбанэ эримэбэ, тан лэвээймэ годэбанэ ондьэ өнидьэба кин илэк, кедэдиэк, тадаат мэт эньиэ шиэнунмэн.

Таби ичуорэнг мэ хавдэ мэт уоҕолуол чаайлэпэ йуочиил дитэ баннундьэн. Мэт мастерскойба сурэльэньэй бумаагипэк худуолнуул. Йауһээйдэба ханьин шиэйуолпэги мэ ньимэлэсуонь. Тунпэ ичуорэнг тидэн уоҕолуолдэн хануойинурэнг мэт чарильэпэ лэйтэйинунунг. Моорхуонь лъиэ титтэл мэт эдьилбан хануойийуол йуосэй чарильэпэк. Идьирэ, уоҕолуол чүгдэ мэ пэлүг - худуосньик нолаайэнг.

Далекое счастливое детство

Рисовать, а будет вернее, мараь углем, потом водить прутиком по снегу или по глинистым берегам озер и речушек, я начал рано.

Помню, лежу в детских санях - анибэ, а мама шагает рядом с оленями. Я соскакиваю с анибэ и, быстро прочертив подобие двух оленей, человечка (это - я) и мамы, догоняю медленно удаляющиеся сани.

Юкагирская одежда очень красивая! Нас, детей, одевали в наряды из пестрых оленьих шкур. На пальто, примерно между лопаток, свешивалась разноцветная косичка. С плеч, слева и справа - на рукавах, висели такие же косички, но короткие. У мамы этих косичек, как у всех юкагирок того

периода, было много, и в нарядной одежде она казалась красивей, чем радуга.

И вот настал день, внесший крутой поворот в моей жизни. Это когда услышал, что в наш поселок прилетает настоящий Художник, который живет далеко-далеко...

Перед Художником, на снегу, в юкагирской одежде, сидела моя родственница Елена, которую Художник с помощью красок и кисточки переносил на свой холст. Я был просто околдован: так быстро Художник работал, и так быстро на холсте появлялась Елена – она была словно живой. Кто-то из ребят, знающий, что я мечтал стать художником, толкнул меня и сказал: "Вот, смотри, настоящий Художник!".

Цветок на снегу

Когда бываю в тундре, я не могу удержаться: или на снегу (если прилетел зимой), или на податливой глине (если прилетел весной или летом) рисую двух оленей, человечка (это –я) и маму...

Постою, посмотрю, и как бы вижу себя, а также теряющие уже ясность эпизоды детства. А в мастерской лежат листы бумаги с рисунками. На каждом из них, если не забыл отметить, стоит дата. И эти даты – подобию моих каракуль на снегу во времена кочевков. Но они, в то же время – метки моей жизненной кочевки.

A distant happy childhood

At an early age, I began to draw-or to be more precise, to scribble-with charcoal, then to run a twig through the snow or along the clay banks of a river or a lake.

I remember lying in a child's sleigh, mama was walking with the reindeer. I leaped from the sleigh and quickly drew something resembling two reindeer and a little person, that was me and mama moving in front of the sled.

Yukagir clothing is very beautiful. As children we dressed in clothes made of multi-colored reindeer hide. On the jacket in the middle of the shoulder blade dangled multi-colored tassels and these tassels also hang on the shoulders, left and right down

the arm, but shorter. Mama had a lot of tassels like all Yukagir at that time, and wearing such decorated clothes she seemed to be more beautiful than the rainbow in a piece of ice.

One beautiful sunny day in spring, when I heard that a real Artist who lived farfar way was flying to our settlement, my life changed its course on this day. In front of the Artist, on the snow, in Yukagir clothing, sat a relative of mine, Yelena, whom the Artist with the help of paint and brushes transferred onto the canvas. I was absolutely in delighted, by the speed with which the Artist worked and by how quickly Yelena appeared on the canvas: she was so alive!

One of the people who knew that I dreamt of being an Artist, nudged me and said "There, look, a real Artist".

- Паайпэдиэ, 1990.
- Девочка, 1990.
- A little girl, 1990.

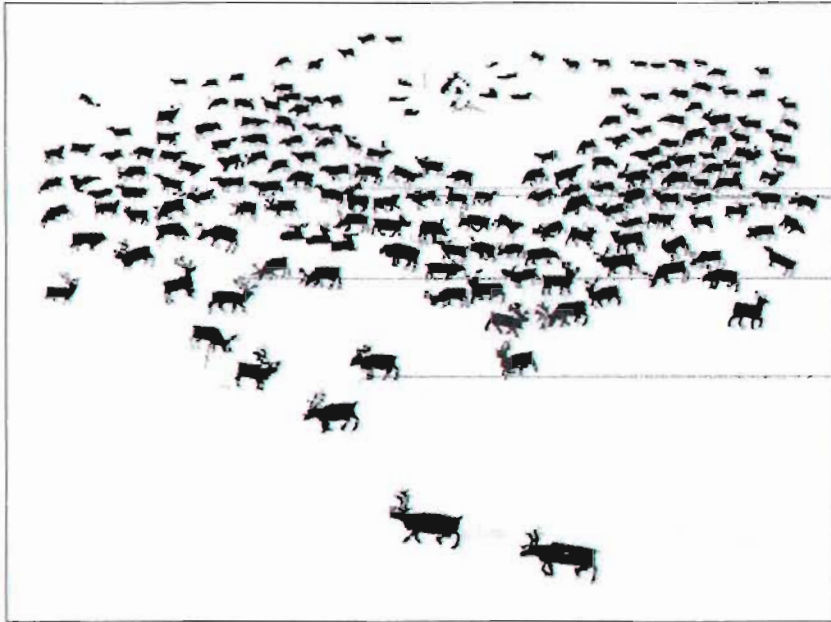
A small flower in the snow

When I am in the tundra I can't help drawing in the snow (if I arrive in winter) or in the pliable clay (if I arrive in the spring and summer), two reindeer and a little man (that's me) and mama.

I stand back and look at this picture and it seems that I see myself with the same faded memory of childhood episodes. My studio has many papers with drawings. On each one of them, so as not to forget, is written the date of completion. Those dates on the pictures are just like my scribbling on the snow during our nomadic wanderings, but they are signs of my life's wanderings.

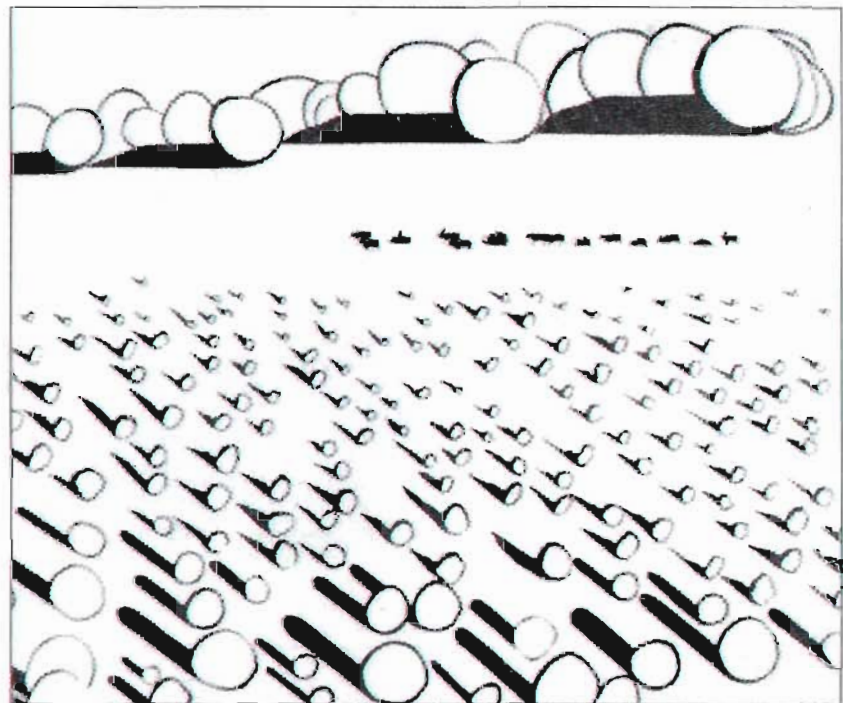

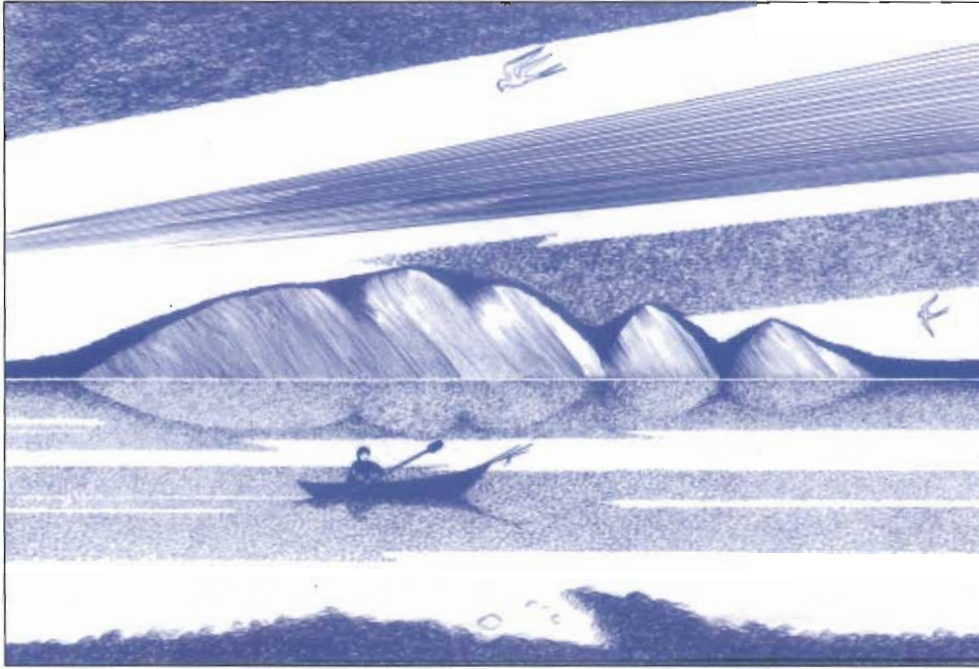
- Хомдэмэлье чундэлэ, 1981. 36 x 33 см. Литографиялэнг.
- Осенние думы, 1981. 36 x 33 см. Литография.
- Autumn thoughts, 1981. 36 x 33 cm. Lithograph.

- Эвдийэ мэр уучич, 1991. 67 x 54 см. Оночавл.
- Пурга прошла, 1991. 67 x 54 см. Applique.
- A blizzard has past, 1991. 67 x 54 cm. Applique.

- Нимэдэмүл, 1995. 67 x 51 см. Оночавл.
- Стойбище, 1995. 67 x 51 см. Applique.
- Nomad camp, 1995. 67 x 51 cm. Applique.

- **Саабандъэбаниэчэ йахтэги**, 1993. 60 x 40 см. Шариковэй уруучука.
- **Песня рыбака**, 1993. 60 x 40 см. Шариковая ручка.
- **The song of the fishermen**, 1993. 60 x 40 cm. Ballpoint pen.

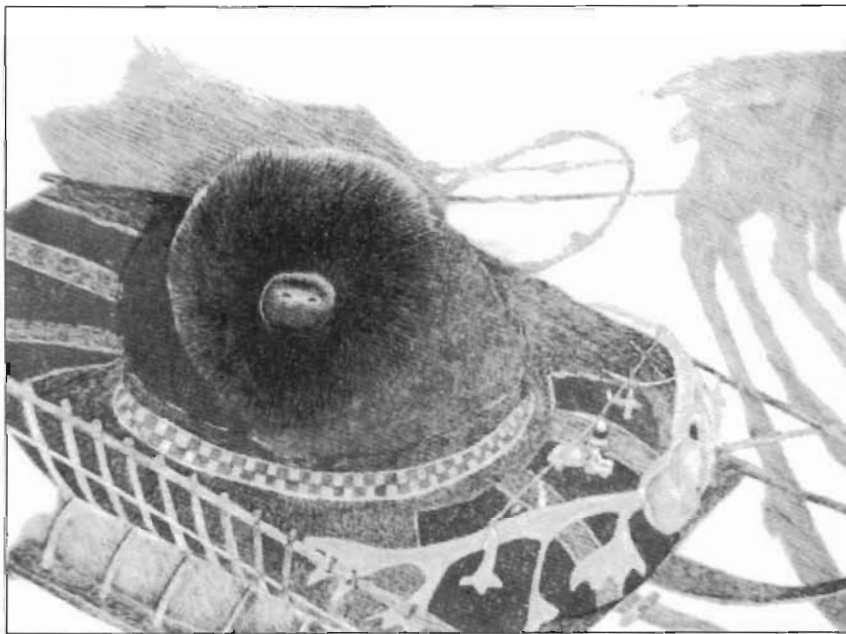
- **Киинэ ичунуй**, 1985. 40 x 30 см. Оночавл.
- **Кино в вадун-нимэ**, 1985. 40 x 30 см. Аппликация.
- **Cinema in the Vadun-nime**, 1985. 40 x 30 cm. Applique.

- **Ньяашалдъэнгъэ**, 1994. 48 x 31 см. Монотипиялэнг.
- **Северное сияние**, 1994. 48 x 31 см. Монотипия.
- **The northern lights**, 1994. 48 x 31 см. Monotype.

- **Идъигуойгир кэлүл**, 1993. 70 x 47 см. Акварэльээнг.
- **Утренний рейс**, 1993. 70 x 47 см. Акварель.
- **Morning flight**, 1993. 70 x 47 cm. Watercolor

- Уон лалимэба, 1989. 29 x 21 см. Офортлэнг.
- В детских санях, 1989. 29 x 21 см. Офорт.
- A Yukagir child's tobogan, 1989. 29 x 21 cm. Etching.

Мит лъукуолдэнг сурэльэсизэй
Мы рисуем с детства
We've been drawing since childhood

- Обложкаба Самона Курилэw сурэльэсуол «Хойндьаайлэлэн», 1991. 29 x 20 см. Акварельэнг.
- На обложке рисунок Самоны Куриловой «Праздник в тундре», 1991. 29 x 20 см. Акварель.
- On the cover drawings of Samona Kurilov «Holiday in the tundra», 1991. 29 x 20 cm. Watercolor.